

Б. ДОКТОРОВ

ВОСЕМЬ ВЕРНЫХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ПРОГНОЗОВ

АЛАНА
ЛИХТМАНА

**ИНСТИТУТ ФОНДА «ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ»
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
И МАРКЕТИНГА**

Борис Докторов

**ВОСЕМЬ ВЕРНЫХ ПРОГНОЗОВ
АЛАНА ЛИХТМАНА**

Размышления после
президентских выборов 2012 года в США

Москва
2013

УДК 316
ББК 66.3
Д63

Д63 Докторов Б. З.
Восемь верных прогнозов Алана Лихтмана. Размышления после президентских выборов 2012 года в США [электронный ресурс]. М.: ЦСПиМ, 2013. – 55 с. URL: [//http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=320](http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=320)

В начале 1980-х годов американский историк профессор Алан Лихтман и российский геофизик Владимир Кейлис-Борок разработали прогностическую технологию, получившую название «13 ключей к Белому дому». Речь идет о построении набора 13 дихотомических шкал, предназначенных для прогнозирования результатов общенационального голосования, в ходе которого выбирается президент США. Начиная с 1984 года в восьми президентских избирательных кампаниях все прогнозы, выполненные по этой процедуре, оказались правильными и достаточно точными.

В своей брошюре Б. З. Докторов излагает историю рождения метода «13 ключей к Белому дому» и рассматривает прогностические решения, успешно работавшие для предсказания итогов голосования в президентских кампаниях 1984-2012 годов. В последней главе автор, опираясь на метод Лихтмана, приводит собственный прогноз ожидаемого исхода президентских выборов 2016 года в США.

УДК 316
ББК 66.3

© Б. З. Докторов, 2013
© Центр социального прогнозирования и маркетинга
© Институт Фонда «Общественное мнение»

*Памяти сестры
Ольги Зусмановны Кузьминской*

Оглавление

От автора	6
1. Об актуализации прошлого	7
2. Глубина прошлого и прогностические построения	11
1789–1824 годы: предыстория соломенных опросов	11
1828–1912 годы: соломенные опросы становятся обыденностью	12
1916–1932 годы: триумф The Literary Digest	13
1936 год – настоящее время: гэллаповский этап	14
3. Рождение метода «13 ключей к Белому дому»	16
4. Первые семь верных прогнозов	23
Прогнозы конца XX века	24
Прогнозы первого десятилетия XXI века	28
5. Март 2010 года: в 2012 году президент Обама будет переизбран	34
6. «13 ключей...» как объект историко-методологического изучения	38
7. Долгая дискуссия об эффекте «бэнд вагон» и метод «13 ключей...»	42
8. Предварительный взгляд на итоги президентских выборов 2016 года в США	44
Заключение	48
Источники	50
Summary	54
Contents	55
Об авторе	56

От автора

Летом 2012 года в рамках проекта «Президентские выборы в США 2012 года», осуществляемого при поддержке Фонда «Общественное мнение», на сайте этой организации были размещены три моих очерка о разработанном американским исследователем Аланом Лихтманом методе [«13 ключей к Белому дому»](#) [Докторов 2012]. Эта прогностическая технология позволяет предсказывать итоги общенационального голосования при выборах президента США. В очерках освещалась история создания метода, описывалась его конструкция, а также подчеркивалось, что прогнозы Лихтмана в семи предыдущих избирательных кампаниях оказались успешными. Отмечалось также, что еще летом 2010 года он уверенно заявил о переизбрании Барака Обамы. Последний прогноз, как мы знаем теперь, также подтвердился.

Все это дает основания более углубленно рассмотреть генезис, природу и возможности исследовательской технологии, разработанной Лихтманом. Во-первых, имеет смысл проанализировать общеметодологические особенности самой технологии. Во-вторых, в США постепенно нарастает интерес к предстоящим президентским выборам 2016 года. И мне представляется естественным рискнуть, основываясь на процедуре «13 ключей...», предложить собственное видение вероятных итогов президентских выборов 2016 года в США.

Благодарю Александра Ослона, Елену Петренко и Франца Шереги за их многолетнее терпение и доброжелательность. Сложно поддерживать автора, который годами разрабатывает не слишком «броскую» историко-социологическую проблематику. Слова благодарности произношу также в адрес двух суперпрофессионалов, работа с которыми доставляет мне радость. Это редактор Анатолий Черняков и дизайнер веб-сайтов Елена Григорьева.

30 марта 2013 года

1. Об актуализации прошлого

Завершившаяся в ноябре 2012 года президентская избирательная кампания в США выявила одну из новых методологических тенденций, характерных для американских исследований, относящихся к сфере изучения общественного мнения, - назову ее *актуализацией прошлого*. Обнаружилось, что обращение к проводившимся ранее электоральным опросам углубляет понимание настроений и поведения избирателей, дает новую информацию о становлении измерительных методов в социологии и позволяет повысить валидность моделей, конструируемых для прогнозирования результатов голосования. Речь идет о манифестируемом или неявном допущении существования неких инвариантов в схемах поведения общенационального электората. В совокупности конфигурация этих устойчивых ядер позволяет сформулировать систему правил для вынесения суждений, в которых будущее, когда станут ясны итоги избирательной кампании, оказывается своего рода аналогом прошлого, условным его повторением.

Формирование названной тенденции – актуализации прошлого – наблюдается уже несколько лет, но президентские выборы 2012 года ярко продемонстрировали теоретико-эмпирическое значение этой тенденции и, допуская, дали мощный импульс к ее дальнейшему развитию.

В целом последний избирательный цикл оказался весьма продуктивным в плане появления новых методов сбора и интерпретации информации об электоральных установках населения страны и укрепления позиций новой генерации аналитиков и прогнозистов в обсуждаемой сфере. Но есть и особое обстоятельство, подталкивающее меня к тому, чтобы попытаться с достаточно общих историко-научоведческих позиций постепенно осмыслить итоги деятельности корпуса специалистов, измерявших электоральные установки, следивших за их динамикой, объяснявших избирателям, политикам, нации перипетии президентского марафона и ориентировавших американцев относительно вероятных итогов выборов. Напомню, голосование состоялось 6 ноября 2012 года, а уже 7 ноября в ряде широко читаемых бумажных и электронных изданий утверждалось, что впервые в истории американских президентских избирательных кампаний оказалось два победителя: переизбранный на второй срок президент Барак Обама и полстеры.

Результаты работы в 2012 году двух групп специалистов - полстеров и прогнозистов - по-разному оцениваются экспертами. Тем не менее их деятельность взаимосвязана, и потому рядовые избиратели, а также многие журналисты и политики обоснованно говорят о полстерах в широком смысле слова, подразумевая всех тех, кто добывает и изучает информацию об электорате.

Миллионы американцев и многие зарубежные политологи при обсуждении хода минувшей избирательной кампании чаще всего ссылались на результаты статистических исследований и прогностические выводы Нэйта Сильвера (Nate Silver). Благодаря своим теоретическим разработкам

и множеству публикаций аналитического характера он признается бесспорным лидером в области электоральных прогностических технологий и ключевой фигурой в новом поколении прогнозистов. Поэтому неудивительно, что в контексте суждений о двух победителях последней президентской избирательной кампании часто упоминается именно его имя. Приведу несколько примеров.

7 ноября известное сетевое издание The Daily Dot писало: «Конец долгого и изнурительного вечера выявил двух победителей выборов, по итогам которых Барак Обама был вознагражден вторым президентским сроком: это Нэйт Сильвер и данные опросов» [Jaworski 2012]. А вот фрагмент поста на портале The Slates: «Как, вероятно, вы уже знаете, прошлым вечером было два победителя: президент Обама и Нэйт Сильвер. Справедливо или нет (скорее всего, нет), но вчерашний подсчет голосов стал своего рода референдумом относительно полномочий блогера New York Times и предсказательной силы его прогноза» [Voorhees 2012]. Характерен сам заголовок этой заметки: «Продажа книги Нэйта Сильвера взлетела на 800 процентов благодаря выборам». В то же утро 7 ноября журнал New York начал статью о выборах словами: «Не в обиду Нэйту Сильверу (или Бараку Обаме) будь сказано, но самыми большими победителями прошедшей ночи стали полстеры» [Zengerle 2012].

Несколько шире трактует эту тему профессор Ричард Фалер (Richard Thaler), неофициальный советник избирательного штаба Обамы. По его мнению, главными победителями состоявшихся выборов оказались не политики, а люди из «мира чисел» (numbers folks). Он призывает аплодировать «числовой машине»: компьютерщикам, исследователям поведения, статистикам и всем, кто работает с числовыми данными. Они говорили о том, кто победит, но они также помогли достичь этой победы. Три группы молодых интеллектуалов заслужили любовь, которая им редко перепадает: те, кто проводит опросы, аналитики электоральной информации и организаторы выборов [Thaler 2012].

Через пару дней после состоявшегося голосования Джим Мессина (Jim Messina), руководитель избирательной кампании Обамы, сказал, что любит числа, поскольку с их помощью можно узнать, срабатывает ли то, что делается. Он указал на три составляющие победы: беспрецедентное инвестирование в технологии – 100 млн. долларов, измерение всего, что возможно, и еженощное просчитывание 66 тысяч вариантов на базе симуляционных (имитирующих электоральную ситуацию в стране, штатах) моделей. Такое огромное значение моделированию придавалось еще и потому, что команда Обамы отказалась от опоры на данные ведущих опросных компаний, таких, как Организация Гэллапа, которая, отметил Мессина, на протяжении всего хода предвыборной борьбы давала ошибочные оценки. Было также затрачено много времени на изучение недостатков в проведении опросов. Мессина сказал: «Мы никогда не организовывали национальные опросы. Мы проводили только местные и на уровне штатов» [Cramer 2012].

Одним из подтверждений вывода об актуализации прошлого в американских электоральных исследованиях является более частое, чем раньше, обращение аналитиков-методологов к опыту создателей современной научной системы опросов общественного мнения. Так, в короткой заметке молодого политического журналиста Эрика Вестервельта (Erik Westervelt) анализируется тот факт, что прогноз итогов избирательной кампании 2012 года, данный Сильвером, был много точнее предсказаний, следовавших из опросов Организации Гэллапа. Анализ Вестервельта завершается словами: «По своему масштабу победа Сильвера над Организацией Гэллапа сравнима с тем, что произошло в 1936 году, когда Джордж Гэллап предсказал победу Франклина Рузвельта над Альфом Лэндоном. То была избирательная кампания, в которой Джордж Гэллап впервые заявил о себе и создал себе имя. Можно надеяться, что успех Сильвера в 2008 году и еще более впечатляющий – в 2012 году сделают столь же известным и его имя» [Westervelt 2012].

В октябре 2012 года, незадолго до голосования, сетевое издание Allvoices – опять-таки в связи с расхождением прогнозов Сильвера и данных Организации Гэллапа – напомнило о так называемом «фиаско-1948». Замечу, событие, которое здесь имеется в виду, произошло свыше шестидесяти лет назад, но о нем прекрасно знают полстеры, в большинстве своем родившиеся позже этого события. В том году Джордж Гэллап (George Gallup, 1901–1984), Элмо Роупер (Elmo Roper, 1900–1971) и Арчибальд Кроссли (Archibald Crossley, 1896–1985), ведущие американские специалисты по изучению общественного мнения, сумевшие верно определить имя победителя на выборах 1936, 1940 и 1944 годов, прогнозировали победу республиканца Дьюи, а в действительности ее одержал демократ Трумэн. Тогда, не дождавшись известий об итогах голосования, газета The Chicago Tribune, опиравшаяся на эти прогнозы, сообщила, что президентом избран Дьюи. И в материале Allvoices ставился вопрос о возможности повторения истории более чем полувековой давности. Не случится ли так, что какое-либо издание, поверив Организации Гэллапа, объявит победителем Ромни, но первым станет Обама? Или, наоборот, не назовут ли заранее, следуя выводам Сильвера, переизбранным Обаму, тогда как по итогам голосования президентом станет Ромни? Эти рассуждения завершаются словами: «Когда все будет сказано и сделано и определится победитель, Организация Гэллапа и Сильвер увидят, как изменились их репутации. В ту или иную сторону» [Dewey defeats Truman 2012].

Хотя описанные ситуации в буквальном смысле не произошли, предполагавшиеся репутационные изменения явно обнаруживаются. Успехи Сильвера и нескольких других аналитиков, работающих в одной с ним парадигме – агрегационной – и продемонстрировавших верность своих прогностических моделей, признаны научным сообществом и политическими журналистами. Имеются в виду прогнозы, базирующиеся на усреднении результатов опросов разных полстерских служб.

Вместе с тем деятельность, опросные схемы Организации Гэллапа стали предметом критического анализа, причем был высказан ряд пессимистических суждений о месте этой старейшей полстерской структуры в ряду других, более современных компаний по изучению общественного мнения. Ведущий полстер Обамы Джоэль Бененсон (Joel Benenson), участвовавший в обеих его избирательных кампаниях, считает, что в гэллаповской модели электората были недопредставлены группы избирателей, которые склонны голосовать за демократов. По его мнению, эта модель «слишком старая», «слишком белая», и в ней меньше доля людей, окончивших колледжи и университеты, чем в действительности [Hansen 2012]. Да и руководитель исследований Организации Гэллапа Фрэнк Ньюпорт (Frank Newport) в одном из недавних интервью заметил: «Вполне возможно, что методы, которые мы используем, были слишком ориентированы на то, что мы делали ранее. Старые схемы должны меняться... Мы рассматриваем все очень внимательно» [Hansen 2012]. По вопросу о том, начнут ли они использовать интернет, Ньюпорт сказал: «В 1980-х люди говорили: вы не сможете успешно проводить опросы по телефону, вы должны стучать в двери. Всегда существует сопротивление новым методам. Но я могу сказать вам, что в будущем все возможно» [Hansen 2012].

Некоторые аналитики, обозревая итоги закончившихся выборов, напоминают, что в 1936 году достижение Гэллапа, использовавшего новую, революционную по тому времени процедуру опроса (личное интервью по месту жительства), имело в качестве одного из последствий прекращение прессовых опросов, которые проводил журнал *The Literary Digest*. Этот журнал до того времени в течение двух десятилетий успешно предсказывал итоги президентских выборов. Приведенные выше слова Ньюпорта позволяют предположить, что Организация Гэллапа, созданная в 1935 году, найдет возможности для перестройки методологии и технологии своих опросов и останется в числе лучших американских полстеров. Как сказал по этому поводу Сэм Ванг (Sam Wang), принстонский профессор нейроисследований мозга и один из ярких представителей нового поколения электоральных прогнозистов, «Гэллап имеет огромный человеческий потенциал. Я надеюсь, что они воспримут 2012 год как урок для восстановления своего лидерства в этой области» [Hansen 2012].

Сделанный мной два года назад вывод о том, что у аналитиков общественного мнения новой волны возрастает интерес к *истории* изучения электората, базировался на общих историко-наукоедческих рассуждениях, а также на изучении длительного периода становления современной опросной технологии и последней на тот момент президентской избирательной кампании в США. Двухлетний мониторинг электоральной ситуации, связанной с выборами 2012 года, когда приходилось ежедневно следить за сражением республиканцев и демократов и динамикой электората, не оставлял возможности обстоятельно проверить валидность гипотезы об усилении внимания аналитиков к прошлому. Но уже первые поиски в этом направлении оказались успешными.

Так, в преддверии завершившейся избирательной кампании в поле зрения историков и методологов оказались публикации Гэллапа, относящиеся к 1936 году, когда он вступил в спор с упомянутым выше журналом *The Literary Digest*. Причем это не только анализ высказываний Гэллапа, но и обстоятельная дискуссия двух исследователей, Яна Вернера (Jan Werner) и Доминика Лусинчи (Dominic Lusinchi), посвященная методологии оценки события почти 80-летней давности, не потерявшего своей актуальности и сегодня [Blumenthal 2013].

2. Глубина прошлого и прогностические построения

Есть два обстоятельства, делающих американский опыт изучения общенационального электората и прогнозирования итогов президентских выборов в США уникальным объектом для политико-социологических и историко-наукоедческих исследований.

Во-первых, ни в одной стране мира нет столь продолжительной и непрерывной истории президентских выборов, как в Америке. Первые выборы проходили с 15 декабря 1788 по 10 января 1789 года, и первым президентом страны стал Джордж Вашингтон. Он был переизбран на второй срок в 1792 году, и с тех пор выборы главы государства проходят в високосные годы, то есть раз в четыре года. Таким образом, прошлогодние выборы были 57-ми, и Барак Обама, первый раз победивший в 2008 году, является 44-м президентом страны.

Во-вторых, и это обусловлено первым обстоятельством, в США — самая продолжительная история изучения электората. Мне уже приходилось достаточно подробно описывать почти двухсотлетний период донучного и научного анализа предпочтений американских избирателей [Докторов 2006], поэтому сейчас я лишь укажу основные этапы этого длительного и многоаспектного процесса. Этапы выделяются в привязке к хронологии президентских кампаний.

1789–1824 годы: предыстория соломенных опросов

Выделенные 35 лет стали временем зарождения и становления американской президентской системы, формирования философии демократии и рынка в этой стране и оформления взглядов общества, в первую очередь элиты, на роль различных институтов власти.

В конце XVII и в XVIII веке в США существовали книги голосований (poll books, poll lists, или просто polls) — особый вид регистрационных документов, куда записывали участников выборов (белых, материально независимых мужчин, постоянных жителей избирательного округа) и то, как они голосовали. Никаких избирательных бюллетеней и тайного голосования тогда не было. Каждый кандидат имел друзей, доверенных лиц, наблюдавших за верностью заполнения книги голосований.

2. Глубина прошлого и прогностические построения

Исследователи отмечают, что с самых первых дней существования американской республики политики искали пути предсказания — и формирования — результатов выборов. Уже джефферсоновская администрация на рубеже XVIII-XIX веков регулярно опрашивала избирателей. Фиксировались их электоральные намерения, но не отмечались демографические характеристики и не отслеживались не связанные с выборами установки.

Социально-экономический и интеллектуально-нравственный климат США предопределил практику изучения мнений электората. Некоторые эксперты по истории электоральных зондажей называют три главные причины возникновения опросов: это демократизация общества, стремление к усилению центральной власти и интерес к количественным оценкам итогов голосований. Отмечается, в частности, что перспективы выборов 1824 года заинтересованные политические группы начали оценивать еще весной 1821 года, то есть в самом начале второго президентского срока Джеймса Монро. Тем не менее в 1824 году, когда полномочия Монро истекали, оставалось еще много неясностей с перспективами выбора нового президента. Претендентов было много, прогнозы различались, и это стало импульсом к проведению опросов избирателей.

В июле 1824 года газета Harrisburg Pennsylvanian опубликовала результаты опроса жителей городка Вилмингтона, штат Делавэр, и зафиксировала лидерство Джексона, значительно опережавшего Адамса, а также других кандидатов. В августе того же года газета Raleigh Star сообщала об итогах опроса в Северной Каролине: там большинство избирателей были готовы проголосовать за Джексона, вторым вновь шел Адамс. Действительно, в этом штате на выборах победа осталась за Джексоном. Более того, он набрал в целом по стране большее число голосов, чем его главный соперник (почти 153 тысячи против 115,7 тысяч), но в силу особенностей американской избирательной системы по решению Палаты представителей президентом стал Адамс.

1828–1912 годы:

соломенные опросы становятся обыденностью

Термин «соломенные опросы» (straw-polls) восходит к словам известного английского политика и ученого Джона Селдена (John Selden, 1584–1654). Он писал: «...Возьмите солому и подбросьте ее в воздух — вы сможете увидеть, куда дует ветер». Трудно сказать, когда этот термин стал распространяться на предвыборные опросы, то есть на определение направления политических «ветров», но уже в 1866 году газета Cleveland Leader сообщала: «...соломенный опрос, проведенный вчера в поезде, показал...» [At a Glance 1999].

В основном соломенные опросы проводились редакциями газет. Разработкой опросников и организацией сбора данных занимались журналисты, не знакомые с техникой выборки. Акцент делался на получении большого количества заполненных документов, вопросы репрезентации

2. Глубина прошлого и прогностические построения

электората даже не ставились. Часто опросные карточки печатались непосредственно на страницах газет или раскладывались в посещаемых многими магазинах. Никто не стремился контролировать сбор информации. Обычно возврат заполненных опросных карточек растягивался на несколько недель, и потому не было возможности зафиксировать динамику электоральных установок.

Сейчас, говоря о соломенных опросах, обычно акцентируют внимание на том, что они проводились по упрощенным схемам, нерепрезентативным выборкам, не учитывавшим воздействия многих факторов, в силу чего снижалось качество получаемой информации. Но было бы ошибкой относиться к тем давним опросам лишь критически. Они не только выполняли важные социальные и культурные функции, но и послужили отправной точкой для развития научных приемов изучения общественного мнения.

В частности, интересен вывод историка Сьюзен Хербст (Susan Herbst) о том, что соломенные опросы начали проводиться еще в 1820-х годах, но популярными стали в середине века [Herbst 1995]. Именно этот период она называет эпохой «народных» опросов (people's, или citizen's, polls) и приводит много примеров зондирования электоральных намерений журналистами и простыми гражданами, активно вовлеченными в избирательные кампании.

1916–1932 годы: триумф The Literary Digest

По оценкам одного из первых американских полстеров Клода Робинсона (Claude Robinson, 1900-1961), в ходе избирательной кампании 1928 года состоялось около 85 соломенных опросов. Из них 75 были локальными: города, округа и другие относительно небольшие поселенческие структуры. Четыре опроса охватывали избирателей штатов, а иногда и население соседних территорий, и шесть опросов, финансировавшихся периодическими изданиями The Literary Digest, Hearst Newspapers, Farm Journal, Pathfinder, Nation и College Humor, носили общенациональный характер [Robinson 1932].

Центральными для периода, о котором идет речь, были опросы журнала The Literary Digest. Нередко приходится встречаться с упрощенным взглядом на них. Однако при этом упускается из виду или недооценивается не только тот факт, что ряд сделанных журналом прогнозов оказался верным, но и то принципиальное обстоятельство, что благодаря опросам и публикациям The Literary Digest миллионы американцев ознакомились с методом, пусть и простейшим, зондирования мнений избирателей и смогли впервые узнать, что думает нация о кандидатах в президенты

В 1916 году журнал попросил своих подписчиков из пяти штатов — Иллинойса, Индианы, Нью-Джерси, Нью-Йорка и Огайо — ответить на вопрос, кто имеет больше шансов стать первым в начинавшейся президентской кампании: тогдашний президент-демократ Вильсон или его соперник республиканец Хьюз. Прогноз журнала оказался верным, хотя Вильсон лишь ненамного «переиграл» республиканца (49,2% против 46,1%).

2. Глубина прошлого и прогностические построения

В 1920 году, перед тем как партийные съезды начали называть своих кандидатов, журнал разослал 11 млн. опросных карточек. Прогноз подтвердился, но, видимо, его построение не представляло собой сложной задачи: республиканец Гардинг (60,3% избирателей) значительно опережал демократа Коха (34,1%).

В 1924 году The Literary Digest отправил 16,5 млн. карточек. Результаты опроса были благоприятными для республиканца Кулиджа, который и победил демократа Дэвиса (54% против 28,8% соответственно). Прогноз «обещал» победителю всего на 5% больше.

В 1928 году опросные карточки журнала получили 18 млн. потенциальных респондентов. Присланные ответы вывели в лидеры республиканца Гувера (63,2%). Он победил с меньшим числом голосов (58,2%), но тем не менее журнал вновь доказал состоятельность своих электоральных замеров.

Прогноз 1932 года вошел в историю как необычайно точный: 5 ноября журнал сообщал, что губернатор Франклин Рузвельт набрал 55,99% голосов и заручился поддержкой 474 выборщиков. Официальная статистика выборов показала: 57,4% голосов и 472 выборщика.

1936 год – настоящее время: гэллаповский этап

Этот период можно назвать периодом научного изучения общественного мнения.

Родившаяся в 1936 году практика, методология выборочных опросов успешно прошла испытание в 1940 и 1944 годах. То было «романтическое» время: казалось, проблема научного отслеживания электоральных установок и прогнозирования итогов президентских выборов решена. Но наступил 1948 год, когда Гэллап, Кроссли и Роупер, как уже отмечалось выше, ошиблись в предсказании победителя президентской избирательной кампании. Романтизм складывавшегося профессионального сообщества исследователей общественного мнения не сменился пессимизмом, но пришло время трезво оценить эффективность как возможностей личного интервью, так и организации опросов в целом. Избирательная кампания 1952 года и все состоявшиеся в последующие 60 лет доказали результативность методов изучения общественного мнения и способность полстеров к совершенствованию методологии проводимых ими исследований.

В 2011 году один из ведущих американских специалистов по опросным методам Роберт Гровс (Robert Groves), который тогда был директором американского Бюро переписи населения (U.S. Census Bureau), выделил три этапа в развитии этих методов. Первый этап (1930-1960 годы): разработка базовых приемов сбора данных, формирование коллективов, способных проводить исследования в интересах частного бизнеса, университетских (академических) проектов и правительственных организаций. Второй этап (1960-1990 годы): расширение практики использования этих приемов, усиление внимания к количественным методам в изучении установок и поведения различных групп населения. Третий этап (1990 год и далее): ослабление

2. Глубина прошлого и прогностические построения

внимания к традиционным технологиям и рост интереса к альтернативным способам сбора данных, особенно тех, которые учитывают возможности интернета [Groves 2011].

Обобщая сказанное выше, можно в зависимости от того, как осуществлялось изучение мнений электората, разделить 57 состоявшихся в США президентских избирательных кампаний на четыре группы.

Первая группа: 10 избирательных кампаний (№№1-10). Простейшие способы донаучного наблюдения, неформальные обсуждения, в которых участвовали наиболее активные избиратели. Возникновение «протосоломенных» опросов.

Вторая группа: 22 избирательные кампании (№№11-32). Мнения избирателей фиксируются в ставших обыденными соломенными опросах. Результаты таких самостоятельных зондажей публикуются в местной прессе. Эта информация позволяла оценивать вероятные результаты выборов в отдельных штатах.

Третья группа: 5 избирательных кампаний (№№33-37). С началом соломенных опросов, проводившихся журналом *The Literary Digest*, в стране стало возможно изучение предпочтений общенационального электората и начала складываться практика прогнозирования итогов президентских выборов.

Четвертая группа: 20 избирательных кампаний (№№38-57). Сложилась система изучения общественного мнения на общенациональном уровне и в отдельных штатах по широкому кругу социальных проблем, стало правилом регулярное измерение установок электората страны и штатов. Насчитывающая уже много десятилетий практика доказывает эффективность методов выявления намерений избирателей и точность прогнозов ряда ведущих полстерских организаций. В ходе этих 20 избирательных кампаний были избраны 12 президентов: Рузвельт, Трумэн, Эйзенхауэр, Кеннеди, Джонсон, Никсон, Картер, Рейган, Буш-ст., Клинтон, Буш-мл., Обама. Кроме того, в указанный период Форд стал единственным в истории страны главой государства, который не избирался на пост ни вице-президента, ни президента.

Аналогично тому как в течение двух столетий менялась практика изучения электората, происходили изменения во взглядах на сам прогноз исхода выборов и на методы его построения. Технологии математического прогнозирования возникли по крайней мере на рубеже 1920–1930-х годов; тогда эти построения не могли иметь большой *глубины*, то есть базироваться на длинных рядах наблюдений и статистических данных. Но к концу прошлого столетия методология и инструментарий прогнозирования результатов президентских выборов в США стали оформляться в самостоятельное научное направление, причем одной из предпосылок разработки прогностических правил, моделей стал большой массив информации о макроситуации в стране, определяющей предвыборную борьбу, и о динамике электоральных установок, фиксируемых в ходе избирательных кампаний.

3. Рождение метода «13 ключей к Белому дому»

Есть много причин, по которым стоит подробно рассказать о разработанном Аланом Лихтманом (Allan Lichtman, 1947 г. р.) прогнозном методе «13 ключей к Белому дому». Назову некоторые из них.

Во-первых, концепция и технология этого метода прогнозирования итогов президентских выборов в США является заметной частью современной теории и практики историко-политологических исследований американской власти.

Во-вторых, хотя эмпирическая основа «13 ключей...» не включает результаты опросов общественного мнения, однако аналитики массового сознания и политтехнологи внимательно присматриваются к логике и выводам этой прогностической модели: ведь на протяжении последних трех десятилетий все восемь прогнозов из восьми оказались верными.

В-третьих, прогнозы Лихтмана - это не только предмет обсуждений и споров политобозревателей, журналистов, комментаторов: оправдаются или нет, сохранит ли этот исследователь образ «человека, который никогда не ошибается»? Методология и результаты, полученные Лихтманом, дают также материал для серьезных академических дискуссий об особенностях американских президентских выборов и о природе формирования отношения избирателей к политической линии действующей власти. Одновременно актуализируется и ряд вопросов, касающихся значения и роли изучения установок электората. Совсем схематично эту проблематику можно обозначить так: если профессор Лихтман задолго до выборов уже дает прогноз их исхода, то зачем изучать электоральные установки и настроения?

Для российских исследователей метод «13 ключей...» может быть интересен и еще в одном отношении: соавтором Лихтмана является российский геофизик Владимир Кейлис-Борок (подробнее об этом будет рассказано дальше). Так что здесь мы имеем пример успешного сотрудничества ученых двух стран.

Ниже будут цитироваться разные источники, но основной — это книга Лихтмана «Ключи к Белому дому» [Lichtman 1996], опубликованная в 1996 году и уже дважды переизданная (в 2008 и 2012 годах). Ее главный вывод сформулирован автором так: «Президентские выборы — это прежде всего референдум относительно сделанного администрацией действующего президента за четыре года. К такому выводу приводят «Ключи к Белому дому» — диагностическая система прогнозирования, разработанная в процессе применения специальных математических методов с целью изучения всех президентских выборов с 1860 года» [Lichtman 2008a: 1].

Впервые я прочитал об используемом Лихтманом методе прогнозирования в октябре 2011 года и сразу же постарался узнать о нем как можно больше. Было ощущение дежавю: хотя я только ознакомился с этой технологией, но увидел в ней нечто давно знакомое. Через несколько дней по почте пришла книга «Ключи к Белому дому», в которой говорилось

3. Рождение метода «13 ключей к Белому дому»

об участии московского ученого Владимира Кейлис-Борока в разработке предлагаемой математической процедуры электорального прогнозирования. Далее все развивалось стремительно и сопровождалось сильными позитивными эмоциями. В интернете я нашел статью 1981 года, написанную совместно Лихтманом и Кейлис-Бороком. В ней излагался алгоритм построения прогноза, в котором я увидел знакомую мне с начала 60-х годов математическую программу «Кора». Это обстоятельство усилило мой интерес к теории и работоспособности указанного прогностического метода. Начну с нескольких слов о его авторах.

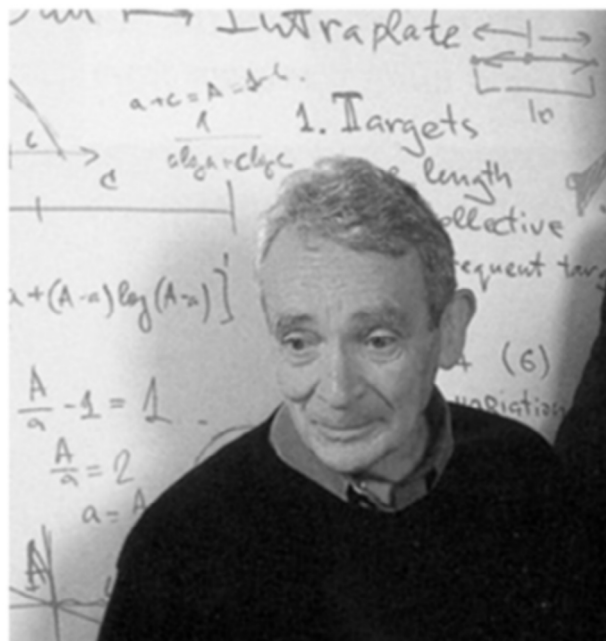
Алан Лихтман (Allan Lichtman, 1947 г. р.) стал в 1967 году бакалавром истории, а в 1973 году получил ученую степень Ph.D по истории в Гарварде. Он преподавал

в разных университетах, консультировал вице-президента Альберта Гора и сенатора Эдварда Кеннеди. В 2005 году Лихтман как представитель Демократической партии боролся, правда безуспешно, за право представлять штат Мэриленд в Сенате страны. Он опубликовал ряд книг по истории американского президентства и смежным темам. В 1992 году увидела свет его книга «13 ключей к президентству» [Lichtman 1990], с подзаголовком «Предсказание без опросов». Но

наиболее известной стала монография Лихтмана «Ключи к Белому дому», появившаяся, как уже говорилось, в 1996 году.

Владимир Иосифович Кейлис-Борок (Vladimir Keilis-Borok, 1921 г. р.) окончил в 1943 году Московский геологоразведочный институт, в 1948–1989 годах работал в Институте физики Земли им. О.Ю. Шмидта АН СССР, где возглавлял лабораторию и отдел вычислительной геофизики, преобразованный в 1990 году в Международный институт теории прогноза землетрясений и математической геофизики РАН. Кейлис-Борок был организатором и первым директором этого института. Под его руководством разработан эффективный метод предсказания землетрясений. В 1987 году он был избран академиком РАН по отделению наук о Земле, является членом мно-

гих иностранных академий наук и научных обществ, в 1987–1991 годах был президентом Международного союза геодезии и геофизики. Кейлис-Борок признан одним из ведущих ученых-сейсмологов в мире. Уже многие годы он работает в Университете Калифорнии (University of California) в Лос-Анджелесе.

Как зародилось сотрудничество двух ученых? В 1980 году за успешно проводившиеся им исследования президентских выборов XIX века Лихтман получил грант на годовую работу в Калифорнийском технологическом институте. На приеме по случаю приезда новых грантодержателей он оказался за одним столом с таким же визитером Кейлис-Бороком. Узнав, чем занимается американец, русский ученый сразу предложил ему поработать совместно. Он сказал Лихтману: «Мы делаем то же самое. Мы оба разыскиваем некоторые плеяды, множества переменных, чтобы узнать, будет ли стабильность или потрясение. Мы *должны* работать вместе» [Samuelson 1996]. Лихтман, хотя он первоначально отнесся к этому предложению скептически, все же согласился начать совместную работу.

Они решили попробовать применить методы предсказания землетрясений к прогнозированию итогов президентских выборов, то есть анализировать выборы так, как геофизики изучают землетрясения. «Мы интерпретировали президентскую политику в геофизических терминах, — говорит об этом Лихтман. — Мы рассматривали не ситуацию «Рейган против Картера» или «республиканцы против демократов», или «либералы против консерваторов». Скорее, выборы значили для нас «стабильность против потрясений» [Vedantam S. 2008]. Очевидно, «стабильность» при таком подходе — это тот случай, когда партия, чей президент занимает Белый дом, побеждает на выборах, а «потрясение» — это когда она проигрывает. В 1981 году оба ученых изложили первые результаты совместной работы в статье, где рассматривались общие подходы к математическому анализу статистики президентских выборов, состоявшихся с 1860 по 1980 год [Lichtman, Keilis-Borok 1981].

В первые 20 лет президентских выборов в Америке существовала лишь одна партия, Республиканская, и кандидатов в президенты выдвигал Конгресс. В конце 1820-х годов была основана Демократическая партия. Возник новый механизм выдвижения кандидата — через национальный партийный съезд. Первичные выборы — праймериз и кокусы — стали проводиться с начала XX века, и первое серьезное сражение за партийную номинацию на праймериз развернулось в 1912 году. Современные правила первичных выборов появились в 1972 году: тогда делегаты национальных партийных съездов впервые были избраны исключительно в ходе открытых праймериз и кокусов (ранее их отбирала местная партийная элита). Это было рождение нынешней системы проведения президентских избирательных кампаний. Таким образом, выборы президента США имеют долгую и сложную историю, и значительную ее часть исследовал в своей аналитической работе Лихтман совместно с Кейлис-Бороком.

Прежде всего требовалось разработать систему признаков, или пространство переменных, для описания 31 президентской избирательной кампании – именно столько их состоялось с 1860 по 1980 год. Трудно с уверенностью сказать, почему предпочтение было отдано конструированию бинарных шкал признаков, допускающих два качественно различных суждения: «истинно» («верно», «именно так», «да») и «ложно» («неверно», «безусловно не так», «нет»). Возможно, существовало два соображения по этому поводу. Первое – собственно историко-политологическое: Лихтман как профессиональный историк американской политической системы и президентской власти понимал, что будет крайне затруднительно, скорее даже невозможно, оценивать в баллах по «длинной» шкале массу событий, относящихся к рассматриваемому интервалу времени продолжительностью в 120 лет. Второе соображение – математико-алгоритмическое: Кейлис-Борок, несомненно, сразу видел математическое описание историко-политического пространства и общие алгоритмические подходы к решению задачи электорального прогнозирования. У него уже был значительный и успешный опыт использования программы «Кора», базирующейся на анализе ансамбля дихотомических переменных.

Лихтману и Кейлис-Бороку нужно было найти метод, алгоритмически разделяющий все рассматриваемые избирательные кампании на две группы. Первая группа: кампании, в которых партия власти сохраняла свои позиции, то есть по итогам выборов Белый дом занимал переизбранный президент или новый президент, представлявший ту же партию. Вторая группа: кампании, в ходе которых президентом становился представитель другой (оппозиционной) партии. История выборов 1860–1980 годов сложилась так, что первая группа состояла из 18 избирательных кампаний: по их завершении управление страной оставалось за прежней партией («стабильность»). Вторая группа включала 13 кампаний: к власти приходила оппозиционная партия («потрясение»). Таким образом, на первом этапе решения задачи электорального прогнозирования необходимо было построить функцию распознавания, разделяющую эти два типа избирательных кампаний на основе относительно небольшого числа дихотомических переменных.

Для историка, политолога данные о 31 президентской избирательной кампании представляют собой уникальную информацию, для статистического изучения – весьма ограниченный материал. Это, как отмечает Кейлис-Борок, предопределило выбор метода дискриминации, или распознавания образов [Lichtman, Keilis-Borok: 7230].

В рассматриваемой статье двух авторов обсуждается схема с 12 признаками (суждениями), по которым строилась функция распознавания. Позже по результатам итеративной процедуры конструирования признакового пространства было сформировано 13 бинарных шкал. Затем Лихтман осуществил огромную исследовательскую работу: все президентские кампании он представил в виде «точек» этого 13-мерного пространства. Другими словами, все реалии, обстоятельства борьбы за Белый дом были «свернуты»

3. Рождение метода «13 ключей к Белому дому»

им в набор двух альтернативных («истинно» или «ложно») оценок по каждому из суждений, представленных в виде шкал. Эти шкалы приведены в *таблице 1*.

Таблица 1

Набор шкал (ключей) для прогнозирования итогов президентских выборов в США, % [Lichtman 2008: 13, 23]

№	Название шкалы (ключа)	Шкала (ключ)	Прогностическая сила
Политические шкалы (ключи)			
1	Партийный мандат	После промежуточных выборов партия власти имеет больше мест в Палате представителей, чем после предыдущих промежуточных выборов	83
2	Соревновательность в правящей партии	Нет серьезной борьбы за номинацию в правящей партии	86
3	Участие действующего президента	Кандидат правящей партии – действующий президент	71
4	Третья партия	Нет сильного кандидата от третьей партии или сильного независимого кандидата	69
Шкалы (ключи) успешности политики			
5	Текущая экономика	Экономика не находится в состоянии рецессии во время избирательной кампании	77
6	Долгосрочная экономика	Рост реальных доходов на душу населения в годы правления действующего президента равен или выше по сравнению с ростом, который был во время двух предыдущих президентских сроков	74
7	Изменения в политике	Действующая администрация проводит значительные изменения во внутренней политике	82
8	Социальные волнения	Отсутствуют масштабные социальные волнения	67
9	Скандал	Действующая администрация не запятнана крупным скандалом	63
10	Ошибки в международной политике	Действующая администрация не допустила серьезных ошибок во внешней или военной политике	68
11	Успехи в международной политике	Действующая администрация добилась серьезных успехов в области внешней или военной политики	79

Продолжение таблицы 1

№	Название шкалы (ключа)	Шкала (ключ)	Прогностическая сила
Шкалы (ключи) личных свойств кандидатов			
12	Харизматичность кандидата от правящей партии	Кандидат от правящей партии обладает харизмой или является национальным героем	80
13	Харизматичность кандидата от оппозиционной партии	Кандидат от оппозиционной партии не обладает харизмой и не является национальным героем	66

В первом столбце таблицы дается номер шкалы (ключа), во втором – ее краткое название, в третьем – суждение, истинность или ложность которого применительно к партии власти должна быть определена, в последнем – процентные значения прогностической силы суждений (шкал), вычисленные в 1992 году по итогам анализа 34 избирательных кампаний. К примеру, значение, равное 71, для шкалы 3 означает, что в семи избирательных кампаниях из каждых десяти, выигранных партией власти, участвовал действующий президент [Lichtman 2008: 23]. Как видно из таблицы, все шкалы обладают достаточно высокой прогностической силой.

Решающее правило распознавания оказалось очень простым. Если количество «ложных» суждений (его иногда называют «числом Лихтмана») равно или меньше 5, то партия власти по итогам выборов сохраняет за собой Белый дом. В случае, когда оно оказывается равным 6 или более, прогноз для партии власти становится неутешительным: ей предсказывается поражение.

При анализе конкуренции двух главных кандидатов на пост президента может быть оценена доля электората, которая проголосует за представителя правящей партии. Она определяется по формуле [Lichtman 2011a]:

$$P=36.75 + 1.84L \quad (1),$$

где L – количество суждений, признаваемых «истинными» для правящей партии.

Эта формула дает, в частности, возможность оценить поддержку избирателями президента, борющегося за переизбрание: она показывает его шансы на победу как функцию от количества благоприятных для него суждений (в схеме Лихтмана). Чем больше подобных ключей, тем вероятнее, что место в Белом доме останется за его нынешним хозяином. Так, если лишь одно из 13 суждений при оценке его деятельности оказывается «истинным», то вероятность переизбрания действующего президента равна 0,4%, при пяти «истинных» – 17,5%, в случае восьми (или пяти «ложных») – у него впервые появляется больше шансов быть переизбранным (64,7%), чем не выбранным вновь. К примеру, прогнозируя результаты выборов 1984

года, когда на второй срок переизбирался Рейган, Лихтман оценил 11 из 13 прогностических суждений как «истинные». Согласно этой оценке, можно было ожидать, что за Рейгана проголосует 57% электората (результаты голосования см. ниже, в *таблице 2*).

На основании изложенной процедуры Лихтману и Кейлис-Бороку удалось успешно решить задачу *ретроспективного прогноза*: все состоявшиеся с 1860 по 1980 год президентские кампании были *алгоритмически* разделены на две группы. И эти группы совпали с теми, о которых говорилось выше: «стабильность» (18 избирательных кампаний), «потрясения» (13 избирательных кампаний).

Поскольку суждения (шкалы), предложенные Лихтманом и Кейлис-Бороком, предназначены для прогнозирования результатов президентских выборов, то один из журналистов назвал их «ключами к Белому дому». Название прижилось. Летом 2006 года Лихтмана спросили, изменял ли он как-либо ключи с тех пор, как разработал их и начал использовать. Вот его ответ: «Нет, ключи постоянны, как Полярная звезда. Они не менялись с моего первого предсказания о переизбрании Рональда Рейгана в 1984 году, которое я сделал в апреле 1982 года» [NDN 2006 Annual Meeting 2006].

Рассматриваемый метод позволяет предсказывать итог волеизъявления американского электората, но не принимает во внимание голосование выборщиков. Долгая история президентских выборов в США насчитывает лишь два случая, когда президентом стал не победитель всеобщих выборов, а политик, получивший большинство в коллегии выборщиков. Впервые это произошло в 1888 году, второй раз — в 2000 году. В последнем случае конфигурация лихтмановских ключей давала основание предсказать победу при голосовании Гору, и, как известно, он и был первым, опередив Буша-мл. Но на стороне Буша-мл. оказалось большее число выборщиков, и он стал президентом.

С учетом конечного итога выборов придется признать прогноз Лихтмана в 2000 году ошибочным. Но если оценивать разработанный им метод в соответствии с его назначением (предсказывать итог *голосования*), то может быть сделан вывод о стопроцентной правильности прогноза по методу «13 ключей...» в восьми президентских избирательных кампаниях, состоявшихся с 1984 по 2012 год. Вероятность случайного правильного предсказания во всех этих избирательных кампаниях крайне мала: она равна $1/256$, или 0,39%.

Статистика точности восьми реальных (не ретроспективных) прогнозов, сделанных Лихтманом, приведена в *таблице 2* [Lichtman 2011a]. Лихтман отмечает, что прогнозировавшиеся им доли электората рассчитывались по указанной выше формуле (1), однако в действительности приводимые значения несколько отличаются от тех, которые получаются при использовании формулы. Не знаю, чем это объяснить. Могу лишь допустить, что в расчетах Лихтмана коэффициенты, входящие в формулу, имеют большее число десятичных знаков, чем указано в таблице.

4. Первые семь верных прогнозов

Таблица 2

Точность прогнозов по методу «13 ключей...», %

Год	Прогноз	Результат	Разность прогноза и результата
1984	59,2	57,0	-2,2
1988	53,9	55,2	1,3
1992	46,6	49,6	3,0
1996	54,7	51,5	-3,2
2000	50,3	51,5	1,2
2004	51,2	53,3	2,1
2008	46,3	46,0	0,3
2012	54,2	51,0	-3,2
Среднее абсолютных величин разности			2,1

В среднем погрешность точности при использовании технологии «13 ключей...» составила, как видно из таблицы, 2,1%, несмотря на то, что прогнозы делались за много месяцев до дня голосования. К примеру, в 1984 году – с опережением в 32 месяца. Первый прогноз исхода избирательной кампании 2012 года был опубликован в марте 2010 года, то есть за 19 месяцев до дня голосования. Предсказывалось переизбрание Обамы [Lichtman 2010]; согласно модели, его доля электората оценивалась в 53–55%.

В 1988 году шла упорная предвыборная борьба между Бушем-ст. и Дукакисом. Прогноз Лихтмана оказался не только правильным (верное название имени победителя), но и точным: Буш-ст. стал президентом, причем погрешность точности прогноза, как видно из таблицы 2, составила 1,3%. Через 16 лет его сын Буш-мл. отстаивал свое право занять Белый дом в острой конкуренции с Керри. И в этом случае предсказание на основе метода «13 ключей...» оказалось верным, а погрешность точности была равна 2,1%.

4. Первые семь верных прогнозов

В настоящей главе будет показана общая схема лихтмановских прогнозов семи из восьми президентских избирательных марафонов и кратко представлен ход борьбы между главными конкурентами на этих выборах. Соответственно есть два важнейших информационных источника для обсуждения указанных тем. Первый – многократно упоминавшаяся мной книга Лихтмана «Ключи к Белому дому», а также его статьи и блоги. Второй источник – представленные в графической форме траектории электоральных установок в годы президентских выборов. Эти графики, частично приводимые ниже, отражают данные мониторинга общественного мнения, который ведется Организацией Гэллапа с 1936 года [Gallup Presidential Election Trial-Heat Trends].

Прогнозы конца XX века

«Крещение» рассматриваемой прогностической технологии состоялось в апреле 1982 года: тогда Лихтман более чем за 30 месяцев до дня голосования опубликовал свой прогноз исхода выборов 1984 года [Lichtman 1982]. Он знал, что республиканец Рейган будет бороться за второй президентский срок, и мог проанализировать политику, проводившуюся им. Но Лихтману не могли быть известны важные для прогноза итоги выборов в Палату представителей (они состоялись лишь 2 ноября 1982 года) и имя кандидата в президенты от Демократической партии. Им оказался Мондейл, который в 1977–1981 годах был вице-президентом в администрации Картера.

На момент построения прогноза Республиканская партия с харизматичным лидером Рейганом в любом случае имела менее пяти оценок «ложно». И это давало возможность Лихтману и разработчику математического алгоритма прогноза Кейлис-Бороку предсказать переизбрание действующего президента (см. таблицу 3).

Таблица 3

«Ключи к Белому дому»: 1984–1996 годы

№	Название шкалы (ключа)	1984	1988	1992	1996
		Партия власти в год президентских выборов			
		республиканцы	республиканцы	республиканцы	демократы
1	П партийный мандат	1	1	0	0
2	Соревновательность в правящей партии	1	1	1	1
3	Участие действующего президента	1	0	1	1
4	Третья партия	1	1	0	0
5	Текущая экономика	1	1	0	1
6	Долгосрочная экономика	0	1	0	1
7	Изменения в политике	1	0	0	0
8	Социальные волнения	1	1	1	1
9	Скандал	1	1	1	1
10	Ошибки в международной политике	1	1	1	1
11	Успехи в международной политике	0	1	1	0
12	Харизматичность кандидата от правящей партии	1	0	0	0
13	Харизматичность кандидата от оппозиционной партии	1	1	1	1
«Число Лихтмана»		2	3	6	5
Прогноз		победа	победа	проигрыш	победа

4. Первые семь верных прогнозов

В *таблице 3* приведены уточненные (по сравнению с моментом составления первого прогноза) оценки предвыборной ситуации 1984 года, а также данные, относящиеся к трем последующим избирательным кампаниям. Указываются номера и названия шкал (ключей). В клетках таблицы 3 цифра 1 всюду означает, что соответствующее суждение оценивается как «истинное», цифра 0 – что оно трактуется как «ложное». Приводится также «число Лихтмана», фиксирующее, как уже упоминалось выше, общее количество «ложных» утверждений во всех 13 ключах, используемых для прогноза каждой избирательной кампании.

Прогноз 1984 года. Обратимся теперь к результатам измерений электоральных установок, предпринятых Организацией Гэллага в 1984 году. Данные, представленные на *графике 1*, позволяют предположить, что в тот год разработчики модели «13 ключей...» особенно не сомневались относительно верности, реализуемости своего прогноза. Складывавшаяся ситуация подтверждала справедливость утверждения Лихтмана о том, что решение поддержать партию власти и действующего президента принимается на основе восприятия проводимой ими политики. С конца января 1984 года, то есть за десять с лишним месяцев до момента голосования, избиратели сделали свой выбор в пользу Рейгана. И ни разу в ходе дальнейшей предвыборной гонки он не уступал Мондейлу.

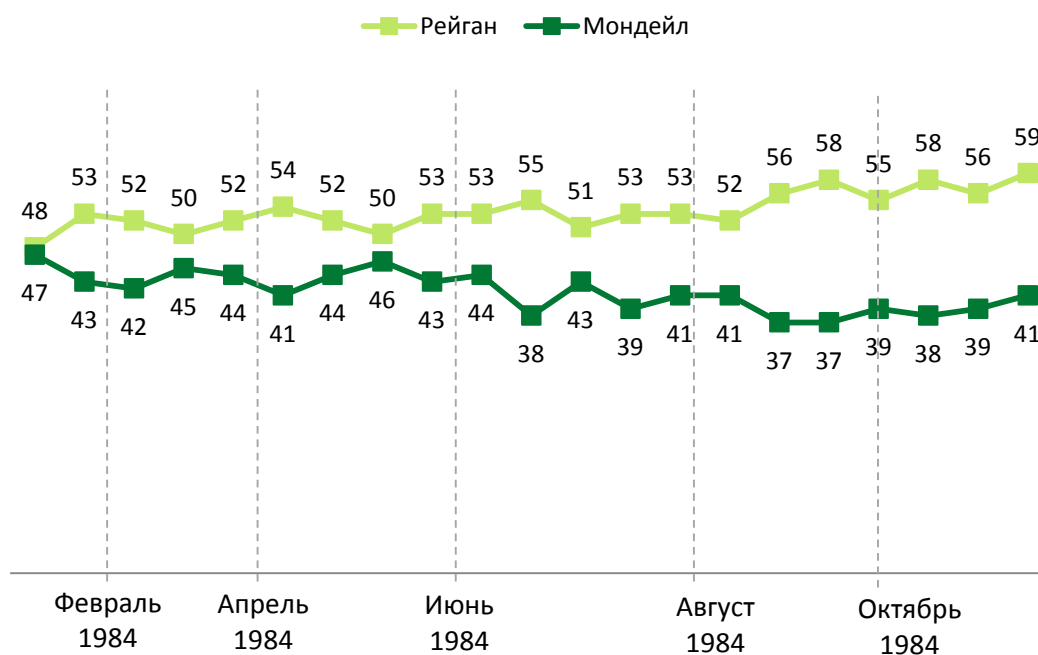

График 1. Динамика электората в 1984 году, %

Прогноз 1988 года. Следующий избирательный цикл протекал иначе. Довольно поздно, только в мае 1988 года, то есть всего за пять месяцев до дня голосования (хотя для прогноза результатов президентских выборов в США и это срок немалый), Лихтман предсказал победу республиканца Буша-ст. [Lichtman 1988]. Замечу: в тот момент многим такой прогноз представлялся по меньшей мере странным, поскольку предпочтения электората

4. Первые семь верных прогнозов

тогда явно были на стороне кандидата от демократов Дукакиса. Более того, из *графика 2* видно, что Буш-ст. отставал от соперника на протяжении всего лета и лишь в середине августа ему удалось изменить соотношение избирательских симпатий в свою пользу. Скорее всего, лишь после этого прогнозисты смогли облегченно вздохнуть: электорат Буша-ст. стал стремительно расти.

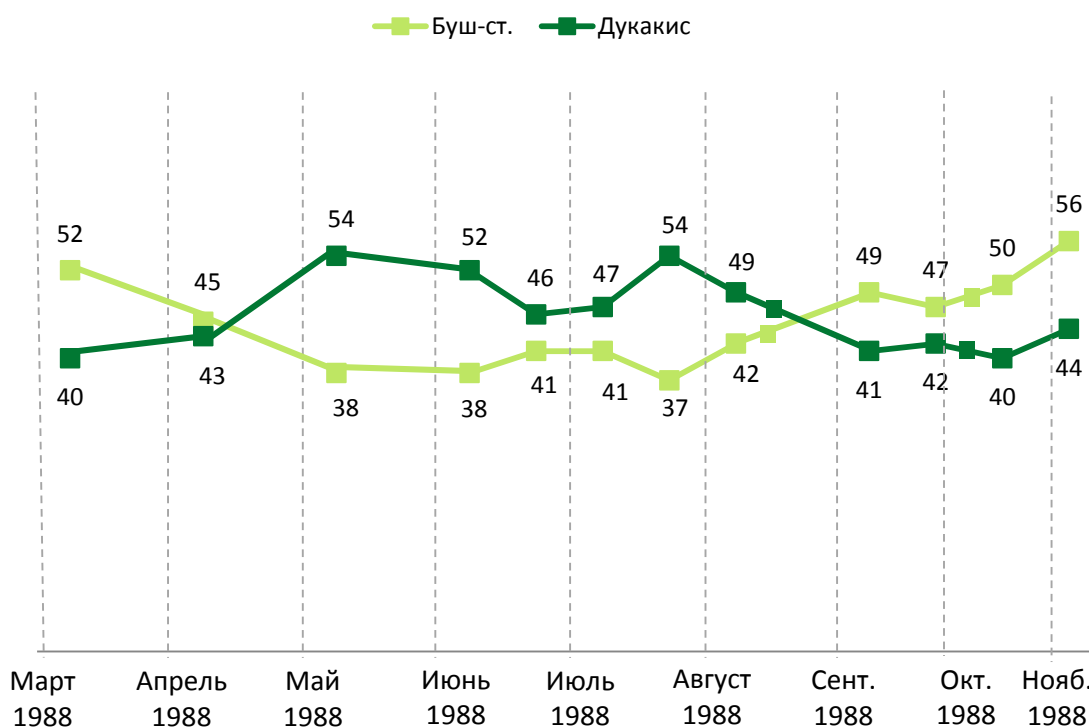

График 2. Динамика электората в 1988 году, %

Прогноз 1992 года. Предсказать итоги выборов 1992 года Лихтман решился только в сентябре: победителем был объявлен демократ Клинтон [Lichtman 1992]. Оценивая ситуацию в стране, Лихтман видел непопулярность экономической политики Буша-ст. и критическое отношение американцев к ней. Так, если в марте 1991 года, после успешной военной операции в Персидском заливе, значение выявляемого посредством опросов Организации Гэллапа «индекса одобрения» президента достигло очень высокой отметки, равной 89%, то концу года оно опустилось до 46%, а к началу августа в год выборов упало до 29%. Кроме того, избирательная кампания 1992 года развивалась не в стандартном формате. Модель «13 ключей...» прогнозирует итоги соперничества представителей двух главных партий страны, а в тот год достаточно успешно проводил свою избирательную кампанию также и независимый кандидат Росс Перо. Соответствующие данные представлены на *графике 3*.

С сентября 1992 года за судьбу прогноза можно было особо не волноваться, но в конце октября переизбравшийся на второй срок Буш-ст. по предпочтениям избирателей догнал Клинтона. В тот момент, возможно, Лихтман допускал повторение сюжета 1980 года: тогда в течение всей изби-

4. Первые семь верных прогнозов

рательной кампании первым шел Картер, но буквально накануне голосования Рейган его опередил. Тем не менее и на этот раз он оказался прав в своем прогнозе.

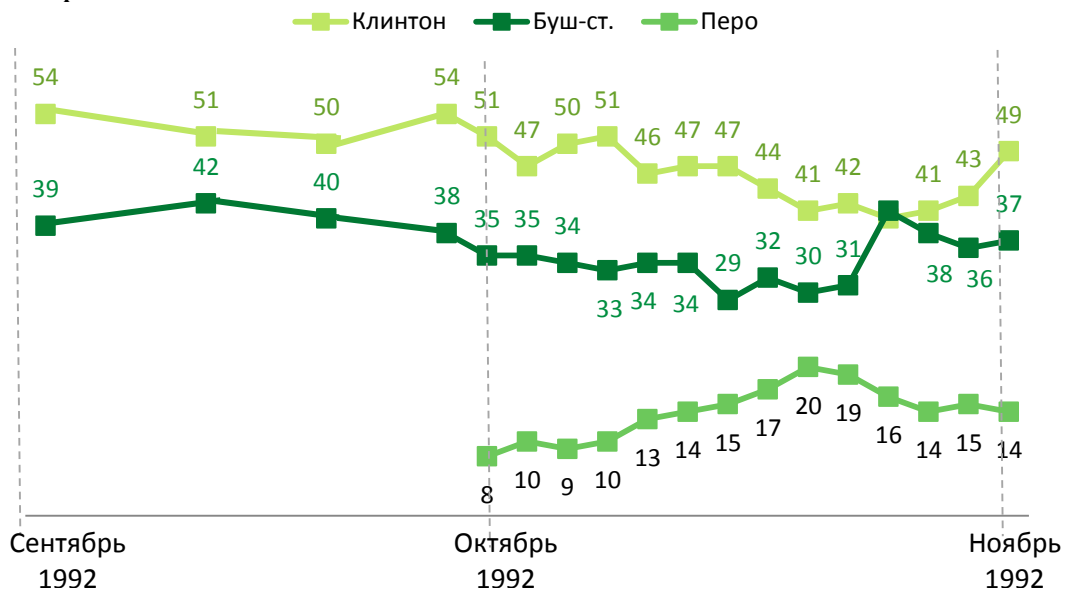

График 3. Динамика электората в 1992 году, %

Прогноз 1996 года. Предсказание переизбрания президента Клинтона было сделано Лихтманом в июне 1996 года. *Графики 4 и 5* показывают, что ход избирательной кампании не давал поводов усомниться в правильности этого вывода. Участие Перо в предвыборной гонке не внесло заметного «шума» в конкуренцию Клинтона и оказавшегося слабым оппонентом ему республиканца Доула. В целом на этот раз динамика настроений электората оказалась похожей на ту, что наблюдалась в 1984 году. Действительно, складывается впечатление, что нация еще в начале борьбы за Белый дом решила поддержать действующего президента.

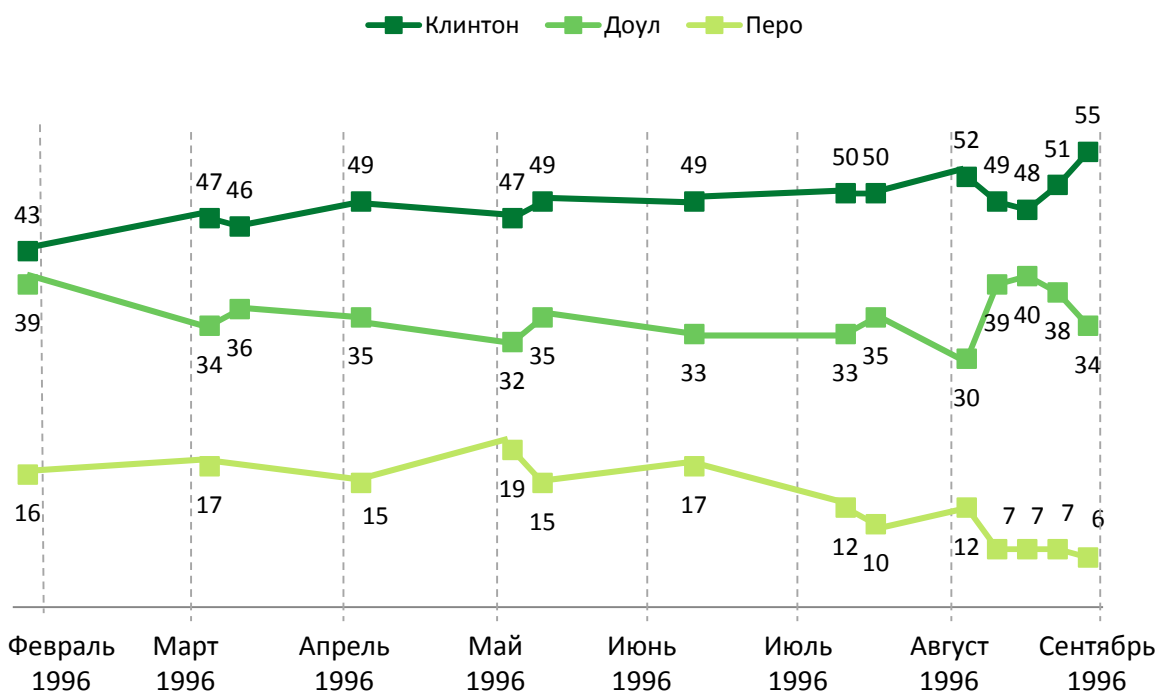

График 4. Динамика электората в 1996 году (февраль–сентябрь), %

4. Первые семь верных прогнозов

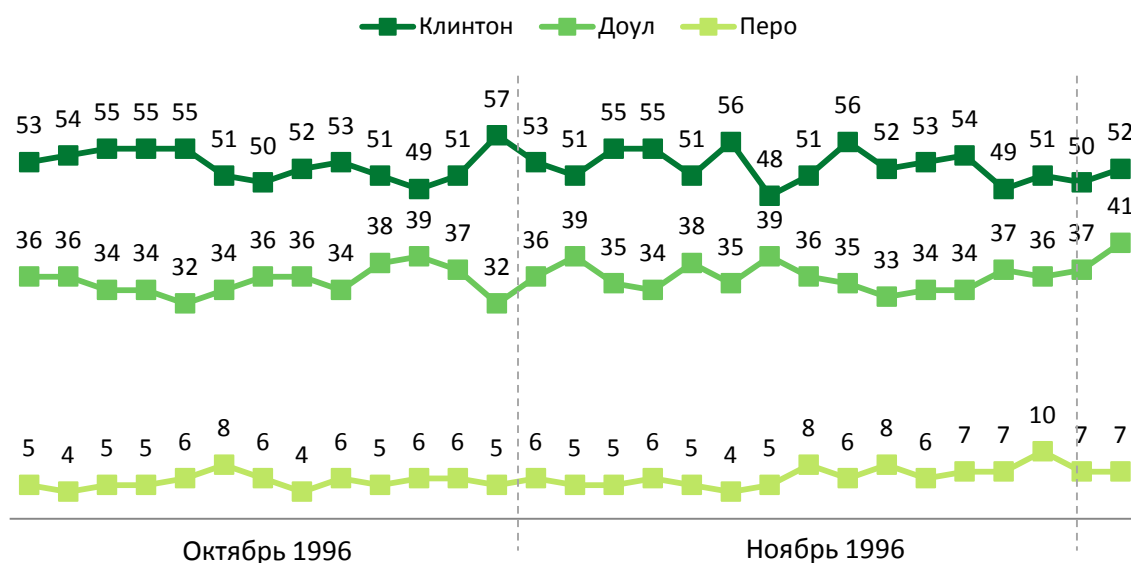

График 5. Динамика электората в 1996 году (октябрь–ноябрь), %

Прогнозы первого десятилетия XXI века

В первом десятилетии нового столетия в США состоялись три президентские избирательные кампании (см. [таблицу 4](#)). В первой из них (2000 год), если воспользоваться терминологией, разъясненной выше, произошло «потрясение»: власть от Демократической партии перешла к Республиканской. Во второй избирательной кампании (2004 год) сохранилась «стабильность», то есть в Белом доме остался президент-республиканец. А в третьей (2008 год) — снова наблюдалось «потрясение»: демократы вернули себе положение партии власти.

Таблица 4

«Ключи к Белому дому»: 2000–2008 годы [Lichtman 2008b]

№	Название шкалы (ключа)	2000	2004	2008
		Партия власти в год президентских выборов		
		демократы	республиканцы	республиканцы
1	Партийный мандат	1	1	0
2	Соревновательность в правящей партии	1	1	0
3	Участие действующего президента	0	1	0
4	Третья партия	1	1	1
5	Текущая экономика	1	1	1
6	Долгосрочная экономика	1	0	0
7	Изменения в политике	0	0	0
8	Социальные волнения	1	1	1

4. Первые семь верных прогнозов

Продолжение таблицы 4

№	Название шкалы (ключа)	2000	2004	2008
		Партия власти в год президентских выборов		
		демократы	республиканцы	республиканцы
9	Скандал	0	1	1
10	Ошибки в международной политике	1	0	0
11	Успехи в международной политике	0	1	0
12	Харизматичность кандидата от правящей партии	0	0	0
13	Харизматичность кандидата от оппозиционной партии	1	1	1
«Число Лихтмана»		5	4	8
Прогноз		победа	победа	проигрыш

Прогноз 2000 года. Общим для четырех рассмотренных выше президентских избирательных кампаний было участие в них одного из двух главных политиков страны: в 1984 году это был президент Рейган, в 1988 году – вице-президент Буш-ст., в 1992 году – снова Буш-ст., но уже в качестве президента, в 1996 году – президент Клинтон. В 2000 году формально ситуация оставалась такой же: от демократов борьбу за Белый дом вел вице-президент Гор. Но реально Гор не позиционировал себя как продолжатель политики демократа Клинтона. А его республиканским конкурентом был Буш-мл., и многие видели в нем наследника политики его отца Буша-ст.

В относящейся к сентябрю 2000 года заметке «Гор побеждает!» статистик и политический аналитик Дуглас Самуэльсон (Douglas A. Samuelson) писал, что вывод, вынесенный в название заметки, был сделан Лихтманом не позднее, чем в начале сентября 1999 года, то есть более чем за год до выборов [Samuelson 2000]. Но, публикуя свой прогноз, Лихтман, возможно, испытывал определенные сомнения в победе партии власти (тогда это были демократы) и одновременно неуверенность в способности республиканцев предложить обществу программу, которая будет поддержана значительным большинством. Обращает на себя внимание, что среди 13 суждений относительно Демократической партии пять интерпретировались им как «ложные» (см. [таблицу 4](#)), – а это рубежный показатель. Напомню: согласно методике «13 ключей...», партия власти по итогам выборов сохраняет за собой Белый дом в том случае, если количество «ложных» суждений («число Лихтмана») не превышает пяти.

Участие в предвыборной гонке независимого кандидата Ральфа Найдера (Ralph Nader) не сказывалось заметно на соперничестве двух главных участников борьбы за Белый дом. С мая и до середины августа 2000 года измерения Организации Гэллапа фиксировали лидерство Буша-мл.,

4. Первые семь верных прогнозов

причем иногда он опережал Гора на 5–6 процентных пунктов. Однако затем положение Гора упрочилось, и в августе ситуация уже отвечала прогнозу в пользу демократов. Ход дальнейшей борьбы между двумя этими политиками отражен на *графике 6*.

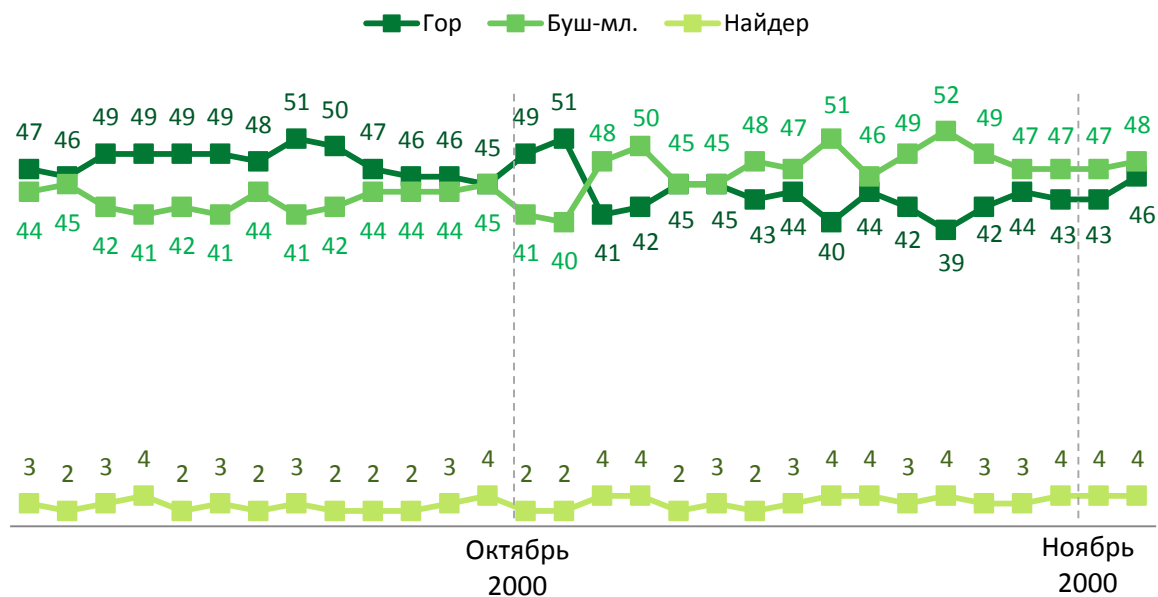

График 6. Динамика электората в 2000 году, %

В конце октября — начале ноября Гор отставал от Буша-мл. на 3–4 процентных пункта, но в день голосования (7 ноября) получил на полмиллиона голосов избирателей больше, чем его соперник. Таким образом, прогноз Лихтмана, касающийся того, как проголосовал электорат, оказался верным. Однако далее случилось то, о чем уже говорилось выше и что в истории американских президентских кампаний наблюдалось до этого лишь однажды - в 1888 году. А именно: итоги голосования в штатах и, соответственно, обусловленный ими состав коллегии выборщиков привели в Белый дом Буша-мл.: на его стороне оказался 271 выборщик, у Гора — 266.

Прогноз 2004 года. В апреле 2003 года, то есть за полтора года до завершения очередной избирательной кампании, Лихтман уверенно прогнозировал переизбрание Буш-мл., причем его вывод никак не зависел от того, кто из демократов будет противостоять действующему президенту [Lichtman 2003]. С весны 2004 года политика Буша-мл. была малопопулярной, но даже при этом доля его сторонников почти все время превышала на 5–6 процентных пунктов электорат Керри (см. *график 7*). Лишь в самые последние перед голосованием дни Керри вплотную приблизился к Бушу-мл. и в итоге проиграл ему лишь 2,4%.

4. Первые семь верных прогнозов

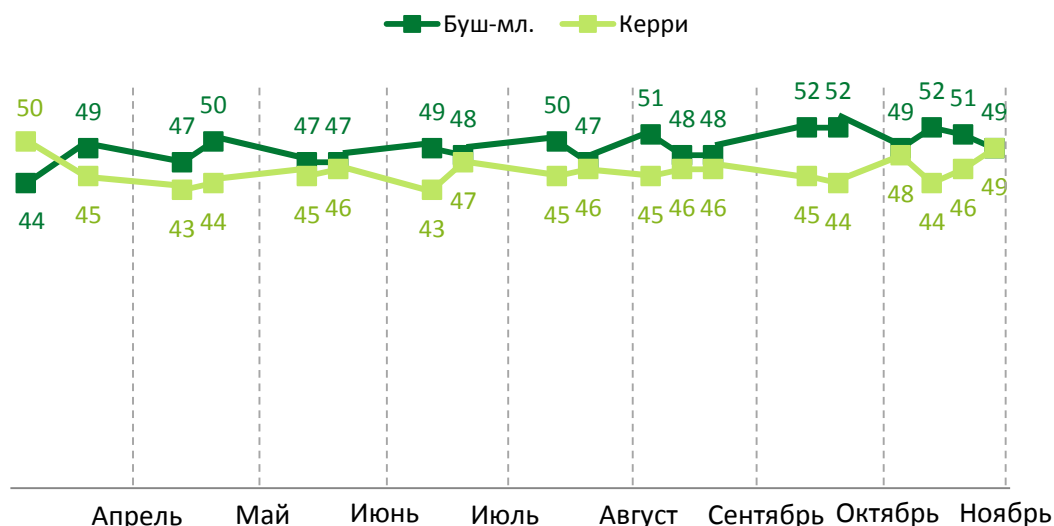

График 7. Динамика электората в 2004 году, %

Прогноз 2008 года. Избирательная кампания 2008 года была за время применения метода «13 ключей...» первой, в которой не участвовали ни президент страны, ни вице-президент.

Как уже говорилось, в 2008 году появилось новое издание книги Лихтмана «Ключи к Белому дому». Выборы к тому времени еще только предстояли, и тем не менее автор успел обозначить свое видение итогов разгоравшейся предвыборной борьбы. Важно подчеркнуть, что тогда еще не было известно, кто от двух ведущих партий встретится в финале избирательного марафона. Лихтман лишь заметил, что решение демократов может внести новизну в историю президентских выборов, а именно — вероятно номинирование в качестве кандидата на пост президента афроамериканца (Барак Обама) или женщины (Хиллари Клинтон).

Раздел о выборах 2008 года в переиздании своей книги Лихтман начинает словами: «Ветры политических перемен стали веять над нацией вскоре после того, как Джордж Буш-мл. вторично произнес слова президентской присяги» [Lichtman 2008a: 177]. А в статье «У демократов снова есть ключи к Белому дому», отправленной в печать в июне 2005 и опубликованной в начале 2006 года, было сказано: «Ключи, уже выстраивающиеся на 2008 год, демонстрируют удивительно яркие перспективы для демократов завоевать Белый дом» [Lichtman 2008c]. И дальше: «Только какие-либо непредвиденные катаклизмы в американской политике могут сохранить надежды республиканцев». Так что общие черты прогноза и главный вывод были намечены Лихтманом более чем за три года до завершения избирательной кампании, когда даже ведущие политики страны еще не приняли окончательного решения относительно своего участия в будущем сражении за президентство.

Свой прогноз Лихтман подтвердил на годовом собрании видных представителей Демократической партии, состоявшемся в конце июня 2006 года под девизом «Что дальше: новая политика для Америки». В обоснование сделанного им вывода аналитик привел ряд аргументов. Во-первых,

Белый дом будет «открытым», то есть действующий президент не сможет участвовать в выборах. Во-вторых, по мнению Лихтмана, у республиканцев появится большое число соперничающих политиков, которые захотят выдвинуть свои кандидатуры на выборах, что негативно повлияет на образ партии. В-третьих, Республиканская партия не имеет по-настоящему харизматичного лидера, каким был Рейган. Наконец, по результатам проведенного им анализа Лихтман предсказывал поражение республиканцев на промежуточных выборах в ноябре 2006 года. При этом он подчеркивал, что изменения политического ландшафта в пользу Демократической партии обеспечат ей победу вне зависимости от того, кто от демократов будет номинирован на пост президента [NDN 2006 Annual Meeting 2006].

В сентябре 2007 года у Лихтмана оставалось мало сомнений в обоснованности вывода о победе демократов. Имя президента не называлось, им мог стать любой из политиков, заявлявших о своих президентских намерениях: Хиллари Клинтон, Обама, Эдвардс или Ричардсон. Рассмотрение аргументации Лихтмана начну с перечисления обстоятельств, действовавших против партии власти, тогда — Республиканской [Lichtman 2007].

Ключ 1: республиканцы проиграли много мест на промежуточных выборах в Палату представителей.

Ключ 2: борьба за место Буша-мл. ослабляет образ партии.

Ключ 3: сам Буш-мл. не имеет права участвовать в выборах.

Ключ 7: во время второго срока Буша-мл. его администрация не начала по-настоящему значительных реформ.

Ключи 10 и 11: поражение в Ираке.

Ключ 12: в составе кандидатов-республиканцев нет политика с харизмой Рейгана и героическим ореолом Эйзенхауэра.

Теперь — шкалы, которые в борьбе за президентство давали преимущества партии власти.

Ключ 8: за последние годы в стране не было социальных потрясений, сопоставимых с теми, которые американцы пережили в 1960-х годах, и нет оснований предполагать их возникновение до конца 2008 года.

Ключ 9: не похоже, что электоральную поддержку кандидата в президенты от Республиканской партии могут уменьшить какие-то громкие скандалы в Белом доме или в стане этой партии.

Ключ 13: у демократов нет кандидата с харизмой Рузвельта или Кеннеди.

По трем направлениям оценки предвыборного ландшафта в сентябре 2007 года оставались еще не ясными.

4. Первые семь верных прогнозов

Ключ 4: мэр Нью-Йорка миллиардер Майкл Блумберг (Michael Bloomberg) вышел из Республиканской партии и стал независимым политиком; его участие в президентских выборах могло бы заметно повлиять на голоса избирателей.

Ключи 5 и 6: трудно оценить краткосрочные и долгосрочные перспективы развития американской экономики.

Итак, у Демократической партии (тогда — оппозиционной) было семь «ключей к Белому дому», у республиканцев — лишь три, то есть меньше пороговых пяти.

В июне 2008 года Лихтман смог слегка уточнить свою схему аргументации: быстрая победа Маккейна в соперничестве с другими республиканцами за право номинирования на пост президента упрочила позиции правящей партии (*ключ 2*); сильный независимый кандидат уже не мог появиться (*ключ 4*). Но этого было недостаточно, чтобы изменить прогноз в пользу республиканского кандидата [Lichtman 2008с].

Позже стала возможной публикация финальной схемы прогноза — она представлена в размещенной выше *таблице 4*. Изменения в экономике добавили еще одну позицию «ложно» по отношению к перспективам республиканцев удержать Белый дом. Одновременно это означало усиление прогноза в пользу Демократической партии.

Завершая главу, рассмотрю, как и выше, динамику демократического и республиканского электората в 2008 году (см. *график 8*). С начала марта до середины сентября американские избиратели примерно в равной степени поддерживали республиканского кандидата в президенты Маккейна и демократа Обаму. На стороне каждого было менее половины общенационального электората, и смена лидеров происходила довольно часто. К примеру, до начала мая Маккейн на 3-4 процентных пункта опережал Обаму (в то время еще не был решен спор между Обамой и Клинтон за право быть кандидатом в президенты от Демократической партии). Но в течение июля впереди, тоже на 3–4 процентных пункта, находился Обама. Начиная со второй половины сентября и до конца избирательной кампании опросы Организации Гэллапа фиксировали отрыв демократического кандидата от республиканского.

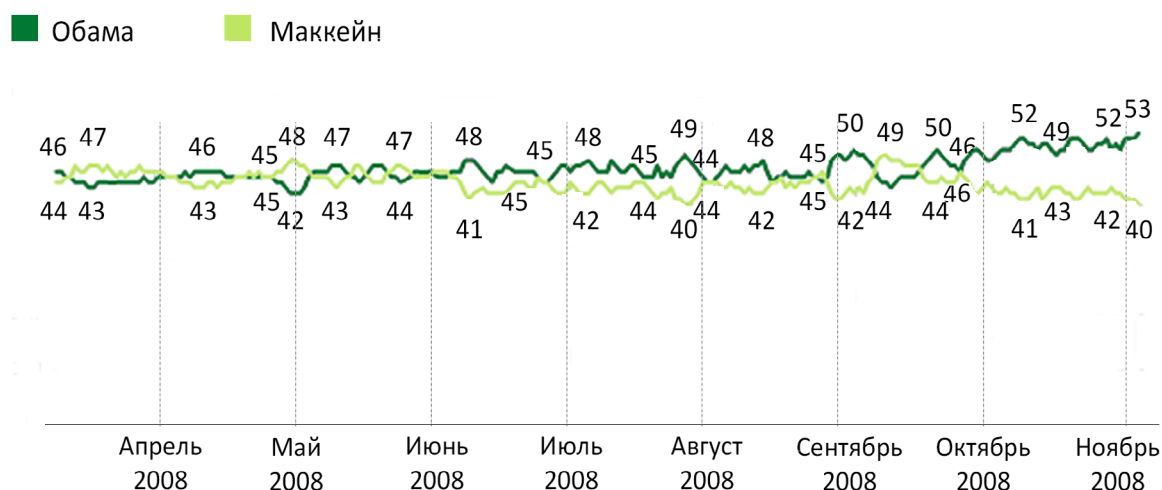

График 8. Динамика электората в 2008 году, %

День голосования, как мы знаем, вывел Обаму в президенты и подтвердил правильность седьмого подряд прогноза по методу «13 ключей...».

5. Март 2010 года: в 2012 году президент Обама будет переизбран

26 марта 2010 года Лихтман опубликовал свой первый прогноз итогов предстоящих президентских выборов. Он отметил, что до голосования осталось 32 месяца, но ситуация позволяла ему почти гарантировать переизбрание Обамы [Lichtman 2010]. На тот момент 9 «ключей» из 13 говорили об этом и 4 — были в пользу тогда еще никому не известного республиканского кандидата (см. таблицу 5).

Таблица 5

«Ключи к Белому дому»: выборы 2012 года

№	Название шкалы (ключа)	Март 2010 года	Май 2011 года	Конец 2011 года	5 октября 2012 года
1	Партийный мандат	0	0	0	0
2	Соревновательность в правящей партии	1	1	1	1
3	Участие действующего президента	1	1	1	1
4	Третья партия	1	1	1	1
5	Текущая экономика	1	1	?	1
6	Долгосрочная экономика	0	0	0	0
7	Изменения в политике	1	1	1	1
8	Социальные волнения	1	1	1	1
9	Скандал	1	1	1	1
10	Ошибки в международной политике	1	1	1	1
11	Успехи в международной политике	0	1	1	1
12	Харизматичность кандидата от правящей партии	0	0	0	0
13	Харизматичность кандидата от оппозиционной партии	1	1	1	1
«Число Лихтмана»		4	3	3-4	3
Прогноз		победа	победа	победа	победа

Приведу сначала краткую аргументацию Лихтмана по тем девяти шкалам в мартовском прогнозе, которые позволили ему сделать вывод о победе Обамы.

Ключ 2. Маловероятно, что кто-либо из демократов начнет вести борьбу за президентство.

Ключ 3. Обама фактически обеспечил себе номинирование от Демократической партии.

Ключ 4. Маловероятно, что какой-либо кандидат от третьей партии наберет по крайней мере 5% голосов избирателей.

Ключ 5. Вероятно, что в 2012 году экономика начнет восстанавливаться.

Ключ 7. Реформа здравоохранения — вероятно, самая значительная законодательная инициатива в социальной сфере начиная с середины 1960-х годов.

Ключ 8. Даже с учетом резко критических, агрессивных заявлений «Чайной партии» отсутствие выраженных насильственных акций, подобных наблюдавшимся в середине 1960-х годов, не предвещает массовых социальных волнений.

Ключ 9. Нет оснований ожидать, чтобы Обама дал повод для скандала типа тех, что вошли в историю США в 1920-х годах (предоставление высшими чиновниками администрации президента Хардинга права на разработку нефтяных участков в Типот-Доум) и в 1970-х («Уотергейт»).

Ключ 10. Несмотря на продолжающиеся военные действия в Ираке и Афганистане, вряд ли они могут привести к военным поражениям, сравнимым с Пёрл-Харбором, и к таким потерям, какие были во Вьетнаме.

Ключ 13. Трудно допустить, что в стане республиканских кандидатов появится кто-либо, обладающий такой же харизмой, какая была у Рузвельта или Рейгана.

Теперь — объяснения Лихтмана по поводу тех четырех шкал, по которым «очки» были отданы республиканскому кандидату в президенты.

Ключ 1. Вероятно, демократы проиграют промежуточные выборы в Палату представителей в 2010 году.

Ключ 6. Плохое состояние экономики страны в первые годы президентства Обамы не дает оснований ожидать начала продолжительного роста экономики.

Ключ 11. Несмотря на получение Нобелевской премии мира, Обама не достиг выдающихся успехов в международной политике.

Ключ 12. У Обамы нет той степени «магического» воздействия на людей, которая помогла ему победить на выборах 2008 года.

В конце мая 2011 года Лихтман в том же сетевом издании Gazette Net несколько уточнил свое прогнозное построение (см. *таблицу 5*). Он расценил убийство Осамы бен Ладена, которое произошло 2 мая того же года, как значительный военный успех, дающий Обаме шансы на победу по *ключу 11*. Таким образом, Лихтман вручил действующему президенту 10

из 13 «ключей от Белого дома». Завершают его майский текст следующие слова: «Только беспрецедентное изменение обстоятельств может изменить вердикт, вынесенный с помощью нашего метода» [Lichtman 2011b]. В августе в интервью журналу U.S. News & World Report Лихтман повторил свой сделанный примерно полутора годами ранее вывод: «Даже если бы я был консерватором, я не вижу, как Обама мог бы проиграть» [Bedard, Fox 2011].

В январе 2012 года, при переиздании своей книги «Ключи к Белому дому», Лихтман включил в нее новую главу «Стабильность в Белом доме. Прогноз на 2012 год». Соответствующие данные приведены в *таблице 5*. В распределение «ключей» было внесено лишь одно уточнение (не изменение): показатель по шкале 5 («текущая экономика») стал неопределенным. Кроме того, анализ деятельности президента в течение трех лет, как отметил Лихтман, позволял ему «повернуть» в сторону Обамы и ключ 12 («Харизматичность кандидата от правящей партии»), но из осторожности он этого не сделал и в целом сохранил прогноз, данный в 2010 году [Lichtman 2012: 190].

Довольно сложными были размышления Лихтмана относительно «вручения» Обаме *ключа 7* (напомню, речь идет о медицинской реформе); такое решение могло оказаться ошибочным, и в этом случае шансы Обамы на переизбрание заметно снижались бы. Он слишком приблизился бы к пороговому показателю 5 «ложных» ключей, за которым повышается вероятность смены правящей партии в стране и победы республиканца Ромни. Признание Верховным судом США в июне 2012 года законности пакета законодательных предложений Обамы о медицинской реформе сняло сомнения в правомерности интерпретации Лихтманом этого «ключа».

5 октября 2012 года, за месяц до завершения избирательной кампании, Лихтман опубликовал финальный прогноз (см. *таблицу 5*). Десять «ключей» из полного набора были «переданы» Обаме. Иными словами, Лихтман предложил решение, мало отличающееся от исходного и тождественное сформулированному в мае 2011 года.

Принимая во внимание успешные предсказания Лихтманом результатов голосования в семи предыдущих президентских избирательных кампаниях и учитывая непростую математическую основу, на которую он опирается, обозреватели воздерживались от критики технологии «13 ключей...». Но не согласные с его прогнозом предлагали свое истолкование шкал, их другую содержательную наполненность и делали вывод, согласно которому в 2012 году победителем должен был стать республиканец [Why Allan Lichtman 2011].

К примеру, Рассел Халли (Russell Halley), давно освещающий политические события в стране, признавал достоинства метода Лихтмана, но не соглашался с его пониманием политики и деятельности Обамы. В сентябре 2011 года, то есть через полтора года после появления первого из лихтмановских прогнозов на 2012 год, он опубликовал заметку под названием «Алан Лихтман никогда не ошибался, исключая нынешний случай» [Halley 2011]. Прежде всего автор присоединился к Лихтману в его утверждениях по шкалам 1, 6 и 12, где преимущества отдавались республиканскому кан-

дидату, и возражал по пункту 3 (Обама будет участвовать в президентской гонке). В пяти случаях (шкалы 2, 9, 10, 11 и 13) он остался нейтральным, то есть не занял определенной позиции.

Халли допускал следующее развитие событий в стране: кто-то из демократов составит Обама серьезную конкуренцию на первичных выборах; Белый дом может войти в полосу крупных финансовых скандалов; мир неустойчив, и могут возникнуть новые «горячие» международные конфликты; американцы не будут считать убийство Осамы бен Ладена крупным военным успехом; наконец, Мишель Бахман и Рик Перри, тогда еще не объявивший официально о начале своей избирательной кампании, способны проявить себя как достаточно харизматичные политики. В целом, согласно Халли, у республиканского кандидата потенциально имелось семь победных «ключей», у Обамы – лишь один, и в пяти случаях обнаруживалась неясность.

При анализе всех прогнозов Лихтмана, о которых шла речь ранее, ход реальной борьбы за Белый дом иллюстрировался траекториями динамики электоральных предпочтений, построенными по данным опросов Организации Гэллапа. В 2012 году, по мнению ряда ведущих экспертов, замеры этой полстерской службы были, как упоминалось выше, «перекошены» в республиканскую сторону и потому не воссоздавали действительной картины борьбы за голоса избирателей. Более адекватно эту картину отражало изменение РСР-индекса [General Election: Romney vs. Obama 2012], который строился аналитической кампанией Real Clear Politics с учетом данных нескольких ведущих полстерских служб и вычислялся как среднее арифметическое полученных ими результатов. Поэтому здесь я воспользуюсь этими данными.

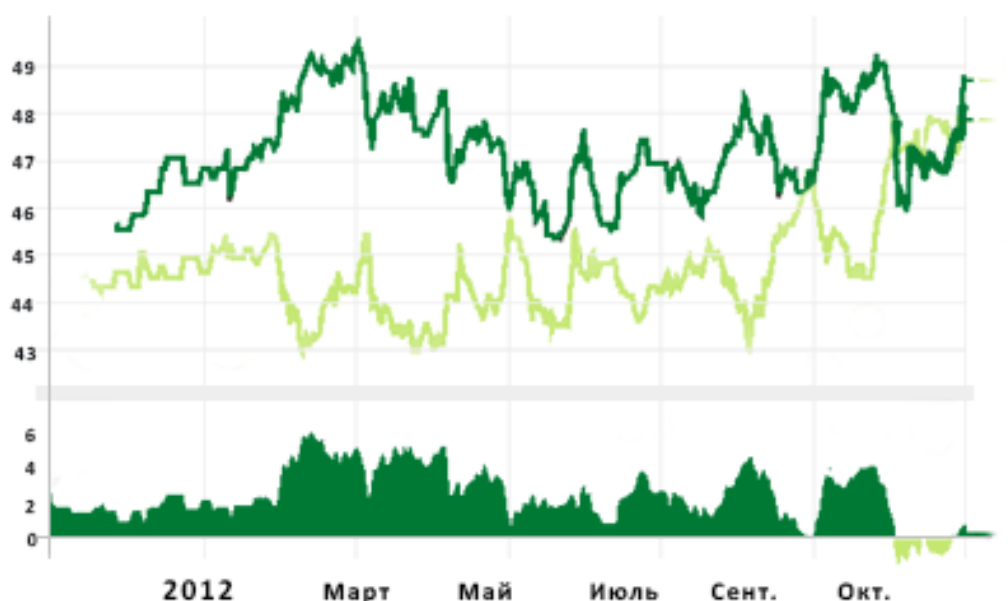

График 9. Динамика электората в 2012 году, %

На верхней части *графика 9* темная кривая задает динамику электоральной поддержки Обамы, светлая – Ромни. Нижняя часть графика указывает зоны доминирования политиков: темная – лидерство Обамы, светлая – Ромни.

В целом до конца сентября победа действующего президента выглядела как весьма вероятная, но затем в силу ряда обстоятельств ситуация оказалась менее определенной: 4 октября Обама опережал Ромни на 2,6 процентных пункта (процентное соотношение 49,0:46,4%), а через шесть дней он отставал от него на 0,7 п. п. (47,3:48,0). На протяжении большей части октября положение Ромни, если оценивать его по результатам общенациональных опросов, оставалось предпочтительным; правда, опережение было небольшим, в диапазоне 1%. Но 2 ноября Обама вырвался вперед и, по усредненным данным за первые дни ноября, оказался впереди Ромни на 0,7 п. п. (48,8: 48,1).

Более стабильную и спокойную для сторонников Обамы картину предлагала на протяжении лета-осени 2012 года (начиная с 31 мая) прогнозная модель Сильвера [Five Thirty Eight Forecast]. В отличие от «13 ключей...» она, о чем говорилось выше, построена на оперативной информации, учитывает результаты как опросов общенационального уровня, так и в штатах. В мае-июне расчеты обновлялись почти ежедневно, в последние перед голосованием недели они иногда уточнялись несколько раз в день. Лишь однажды доля электората Обамы, прогнозирувавшаяся на день голосования, оценивалась ниже 50% (это было 12 октября), но все равно она превышала ожидаемую долю избирателей Ромни: 49,8% против 49,1%. Вероятность победы Обамы ни разу не опускалась ниже 50%; минимальное значение вероятности – опять-таки 12 октября – составило 61,1%. Затем этот показатель стремительно рос и к 6 ноября достиг величины 90,9%. Таким образом, и модель Сильвера на протяжении наиболее активного периода избирательной кампании предсказывала переизбрание Обамы.

И последний вопрос, связанный с прогнозными выкладками Лихтмана, относящимися к 2012 году. Выше была приведена формула, позволяющая при анализе конкуренции двух главных кандидатов на пост президента оценить *долю электората*, которая проголосует за представителя правящей партии (1). Если вернуться к таблице 5, то получается, что за переизбрание действующего президента должны были проголосовать 53,3% или 55,2% избирателей. Возьмем срединное значение 54,2% и сравним его с реальными результатами голосования. Обама набрал при переизбрании 51,1% голосов.

6. «13 ключей...» как объект историко-методологического изучения

Назову теперь несколько моментов, в силу которых прогностическая схема «13 ключей...» представляется мне интересной для направленного науковедческого и методологического анализа.

Во-первых, в общеметодологическом отношении эта исследовательская процедура противоположна, «перпендикулярна» многочисленным так называемым агрегационным методам, моделям. Они предлагают прогнозы, которые являются усреднением большого числа данных общенациональных опросов электората, выполненных разными полстерами.

Философия «13 ключей...» заключается в постулировании того, что в первые полтора-два года работы избранного президента население, избиратели делают заключение о его политике. Соответственно при позитивном отношении к этой политике вырабатывается решение о ее дальнейшей поддержке (если это первый президентский срок) или просто о сохранении Белого дома за партией, которую представляет президент (если он работает второй четырехлетний цикл). В противном случае голоса будущих участников выборов будут отдаваться политику из другой партии, и – в общем случае – не важно, кто он и в чем заключается специфика его программы. Никакие особенности ведения предвыборной борьбы, политической риторики, характера рекламных кампаний не включаются в концептуальную схему этого прогностического метода.

В прогностических приемах, применяемых при анализе материалов опросов, напротив, фокус внимания сосредоточен на распределении электоральных предпочтений. На дальних подступах к финалу предвыборной гонки, когда партии лишь определяют, кому из политиков будет предоставлено право бороться за пост президента, агрегационные модели весьма поверхностны. Они приобретают силу лишь к осени в год выборов, после партийных съездов, когда партии выдвигают своих кандидатов в президенты и вице-президенты и избирательная кампания вступает в завершающую фазу. Некоторые из прогностических методов агрегационного типа учитывают и изменчивость макроэкономических показателей, но все же доминирующую роль в построении прогноза здесь играют данные опросов. Можно сказать, что «13 ключей...» и прогностические модели агрегационного типа существуют в разных семантических пространствах. Они не дополняют друг друга, а, скорее, просто не мешают друг другу.

К тому же качественно различно их положение в политическом информационном пространстве. О «13 ключах...» знают в основном специалисты, исследователи президентских избирательных кампаний, политические историки. Этот метод остается элементом академической науки. Конечно, прогнозы Лихтмана размещаются в интернете, но они не стали предметом широкого обсуждения. Принципиально иначе происходит освещение в прессе результатов опросов, проводимых ведущими полстерами, и электоральных прогнозов, делаемых на этой основе представителями разных групп специалистов. Практика публикации данных опросов избирателей в США начала складываться в первой половине XIX века, и сегодня в стране сложилась мощнейшая информационная индустрия, подробнейшим образом освещающая все аспекты избирательных кампаний разных уровней, и в первую очередь – президентских.

Во-вторых, метод «13 ключей...» дает удивительное, универсальное прогностическое правило. Он обеспечивает, как уже упоминалось, возможность ретроспективного прогноза, то есть действует применительно ко всем президентским кампаниям, состоявшимся на протяжении 1860–1980 годов. Вместе с тем он успешно сработал для предсказания результатов общенационального голосования во всех восьми избирательных кампаниях, проходивших в период с 1984 года до настоящего времени.

Естественно возникает вопрос, какие феноменологические (сущностные) свойства электорального поведения лежат в основании подобной универсальности обсуждаемого прогностического метода. Напрашивается лишь одно допущение: в не известном нам уравнении, связывающим макрополитические обстоятельства и электоральные установки американцев, есть некоторые константы, которые и позволяют на основе одних и тех же правил предсказывать — ретроспективно и перспективно — итоги общенационального *голосования*. В общем случае они задают и результат президентских *выборов*, но изредка бывают исключения, как это произошло в 2000 году, о чем уже говорилось выше.

В-третьих, метод «13 ключей...» обладает тем, что можно назвать *внутренним совершенством*. Это означает, что процедуры, образующие его, четко (насколько это возможно в таких научных дисциплинах, как история, политология и социология) заданы и не предполагается введение дополнительных, специальных (*ad hoc*) допущений, призванных учесть специфику политико-экономической ситуации в стране в год проведения выборов или особенности конкуренции между конкретными соискателями поста президента.

Иногда высказывается критика в адрес семантической валидности 13 образующих данный метод шкал, но, на мой взгляд, оппоненты не в полной мере понимают природу (назначение) и содержание этих шкал. Дело в том, что разработчик соответствующих переменных историк Лихтман в процессе построения своего метода осуществил огромную, высокопрофессиональную работу: он описал в системе этих шкал 31 избирательную кампанию, которые состоялись в разные периоды американской истории (становление президентства, Гражданская война и восстановление, так называемый «позолоченный век», Великая депрессия, «холодная война» и т.д.). Таким образом, он видит не только сегодняшний смысл сконструированных им шкал, который только и просматривается его критиками, но способен дать им глубокую историческую, политико-социальную интерпретацию.

Поясню сказанное примером. В августе 2011 года Сильвер выступил с критикой метода «13 ключей...» [Silver 2011], а вскоре в своем блоге опубликовал ответ Лихтмана. По мнению Сильвера, Лихтман при разработке системы шкал действовал не на основе определенных теоретических соображений, а «механически» подбирал комбинацию переменных, по которым, зная результаты выборов, можно разделить все кампании на успешные и неуспешные для партии власти. Одновременно он отметил произвольность, субъективность в работе Лихтмана со шкалами. Так, хотя Маккейн

участвовал во вьетнамской войне и проявил высокое личное мужество, автор метода «13 ключей...» не стал рассматривать его как харизматического лидера и героя.

Возражая Сильверу, Лихтман отметил, что в действительности процесс формирования совокупности разделяющих шкал (ключей) протекал иначе. Они с Кейлис-Бороком, наоборот, стремились избежать «переобучения» алгоритма, то есть его трансформации после эмпирической проверки. Теоретической основой метода является допущение, согласно которому президентские выборы в основном определяются качеством деятельности партии власти. Это главный и первый сигнал в методологии прогнозирования. Предполагается, что американский электорат именно на этой основе выносит мотивированные, прагматичные электоральные решения, а не в результате манипулирования мнениями избирателей со стороны полстеров, журналистов и аналитиков. По мнению Лихтмана, исход президентских выборов определяет политика Белого дома, а не избирательная кампания.

Относительно непризнания харизмы и героизма Маккейна Лихтман заявил следующее. В 2008 году он определил, что будет считать героями лишь тех, кто как участник войны проявил лидерские качества, одержав значительные победы. К таковым он относил, в частности, генералов Гранта (Ulysses Grant, 1822–1885) и Эйзенхауэра (Dwight Eisenhower, 1890–1969). Тогда же он отметил, что были и другие кандидаты в президенты, которые весьма достойно воевали, - такие, как Маккинли (William McKinley 1843–1901), Макговерн (George McGovern, 1922–2012), Буш-ст. (George H. W. Bush, 1924 г.р.), однако их нельзя считать героями, подобными Гранту и Эйзенхауэру. Маккейн, по мнению Лихтмана, относится к этой второй группе.

Нечто аналогичное в интерпретации сложных шкал наблюдается, скажем, в толковании переменных, вскрытых в результате факторизации корреляционной матрицы. Как правило, при создании набора переменных, который затем факторизуется, его создатель дает иную, более глубокую и сильную интерпретацию, чем другие аналитики.

Соавтором Лихтмана по выработке прогностического правила стал, как мы знаем, российский геофизик, один из ведущих в мире специалистов по прогнозированию землетрясений Владимир Кейлис-Борок. Таким образом, обсуждаемая прогностическая схема базируется на получившем признание специалистов *естественно-научном* подходе к разработке прогнозов. Это задает *четвертый* принципиальный аспект метода «13 ключей...».

И последнее, *пятое* свойство метода – *внешнее оправдание*: практика показывает, что он отвечает цели, ради которой создан. После того как были разработаны шкалы, построено решающее правило, обеспечившее 100-процентный ретроспективный прогноз, Лихтман успешно использовал свою прогностическую процедуру для предсказания результатов голосования в восьми избирательных кампаниях. И, как уже говорилось, все восемь

раз его утверждения оказались верными. Следует подчеркнуть, что ни один из известных сегодня методов прогнозирования волеизъявления американского электората не обладает столь высоким уровнем внешнего оправдания.

7. Долгая дискуссия об эффекте «бэнд вагон» и метод «13 ключей...»

На момент написания этого текста прошло пять месяцев после завершения президентской избирательной кампании 2012 года в США и остается свыше 3,5 лет до выборов 2016 года. Однако и прошедшие выборы, и предстоящие широко обсуждаются аналитиками и политическими журналистами. Минувшие выборы обсуждаются больше, ожидаемые – меньше, но очень скоро ситуация изменится. Измерения, сделанные в 2012 году, займут свое место в длинном ряду электоральной статистики, собираемой и изучаемой американскими полстерами с 1936 года, и составят эмпирическую основу для рассуждений о характере борьбы за Белый дом в 2016 году. В известной мере это уже началось.

Согласно серии недавних опросов полстерской компании Public Policy Polling, 59% потенциального демократического электората США готово в 2016 году отдать свои голоса Хиллари Клинтон, 26% – Джо Байдену. Есть и другие возможные кандидаты на пост президента от Демократической партии, но они пока не очень известны и популярны. Среди республиканцев нет столь яркой и «раскрученной» политической фигуры, как Хиллари Клинтон, и эта ситуация комментируется многими и объясняется по-разному. Пока списки основных обсуждаемых республиканских кандидатов возглавляют Марко Рубио (24%), [Крис Кристи](#) и [Пол Райан](#) (по 14-15%) [Cohen 2013].

Как полагает Сильвер, в 2016 году в разных онлайн-банках, принимающих ставки на кандидатов, будут поставлены миллиарды долларов на тех политиков, которые, по мнению инвесторов, [победят на президентских выборах](#) [Silver 2013]. Некоторые уже принимают ставки. Так, на сайте <http://www.oddschecker.com/> в середине марта можно было заключить пари, относящееся к 39 потенциальным кандидатам от Демократической партии и 27 – от Республиканской. В ряду демократов лидировали Хиллари Клинтон, Куомо и Байден, среди республиканцев – Рубио, Райан и Джеб Буш. Есть в этом перечне и герои (или, напротив, неудачники) предвыборной гонки 2012 года: Санторум, Хантсман, Хаккаби, Ромни, Бахман, Перри, Пол, Трам и Гингрич. Первые четверо, возможно, кем-то серьезно рассматриваются как перспективные кандидаты на 2016 год, оставшиеся – не вызывают интереса.

Приходит время для взвешивания шансов на победу в 2016 году представителей двух соперничающих партий и каждого из кандидатов (еще условных). Но значительно более многообразна, разнопланова тематика анализа прошедшей избирательной кампании. Для полстеров представляет интерес дискуссия как минимум по двум вопросам, которые имеют давнюю

историю, но обострились в поствыборные месяцы. Общее между ними — роль опросов общественного мнения в политической жизни страны, характер ответственности полстеров за публикуемые данные.

Первая тема связана с причинами неудачной работы на протяжении минувшей избирательной кампании старейшей в США и в мире полстерской службы — Организации Гэллапа. Этот вопрос я обсуждал выше, поэтому перехожу ко второй теме. Одним из главных героев избирательной кампании 2012 года стал, как мы знаем, молодой, но уже несколько лет называемый «гуру» аналитик и прогнозист электоральной динамики Нэйт Сильвер. Однако сейчас некоторые журналисты высказывают мнение, что Сильвер своими прогнозами во многом повлиял на ход выборов и определил победу Обамы. В феврале текущего года он заявил, что прекратит свою практику прогнозирования и не будет анализировать президентскую избирательную кампанию 2016 года, если поймет, что его прогнозы влияют на решение избирателей. Он не хотел бы воздействовать на течение процесса демократических выборов.

Безусловно, СМИ практически ежедневно тиражировали результаты опросов Организации Гэллапа и других полстеров, обсуждали данные расчетов Сильвера и еще нескольких электоральных аналитиков. Эта информация прочитывалась и комментировалась тысячами блогеров и, конечно, каким-то образом влияла на установки избирателей. Но тут мы сталкиваемся со старой, насчитывающей много десятилетий проблемой, которая касается меры воздействия на общественное мнение результатов опросов, так называемого эффекта «бэнд вагон» («the bandwagon effect»). Речь идет об особенностях массового сознания и массового поведения: люди с определенной вероятностью поступают так, как действует (стремится действовать) их референтная группа, часто — большинство. Некоторые журналисты полагают, что избиратели в последний момент присоединяются к лидирующему кандидату или к лидирующей партии.

Более сорока лет назад, накануне президентских выборов 1972 года, в одном из комментариев отмечалось: «Гэллап отрицает, что опросы создают эффект «бэнд вагон» в пользу лидирующего кандидата. Если бы это было так, то в 1948 году должен был бы выиграть Дьюи...» [Pollster George Gallup 1972]. В начале нынешнего века сын Джорджа Гэллапа, Джордж Гэллап-мл. (George Gallup, Jr.), несколько десятилетий отдавший изучению общественного мнения, в просторном интервью заявил, что эффект «бэнд вагон» может проявиться в ходе локальных выборов, но маловероятно — что на общенациональных, когда предпочтения избирателей формируются многими, в том числе экономическими, обстоятельствами, тем, ведет ли страна военные действия или нет, и т. д. В частности, он тоже заметил, что на отсутствие подобного эффекта указывает ситуация 1948 года. Тогда, как известно, все полстеры предсказали победу Дьюи, но первым оказался Трумэн [George Gallup, Jr. Interview]. В феврале 2004 года, обсуждая роль ранних замеров электоральных установок перед президентскими выборами, нынешний руководитель опросов, проводимых Организацией Гэллапа, Фрэнк Ньюпорт коснулся и их влияния на голосование избирателей. Он

сказал, что, как считал Гэллап, если бы воздействие опросов на избирателей было очень сильным, то лидирующий кандидат мог бы получить почти 100-процентную поддержку [Newport 2004].

Подобно полстерам, Сильвер полагает, что он лишь информирует электорат, но влияние его прогнозов на исход выборов невелико. Тем не менее, поскольку в отдельных случаях трудно отделить одно от другого, информирование невольно может стать средством манипулирования действиями избирателей. Однако замечу, что пока нет серьезных исследований о характере и силе влияния онлайн-публикаций и блогосферы на поведение электората.

И здесь я возвращаюсь к методу «13 ключей...». Важно еще раз подчеркнуть, что он не зависит от измерения электоральных установок, и поскольку предлагаемые им прогнозы часто формулируются задолго до начала активной фазы борьбы за Белый дом, этот метод в той мере, в какой он верен, фактически доказывает отсутствие направленного влияния практики изучения общественного мнения на избирателей. В его парадигматике опросы отсутствуют как таковые. Цель — предсказание итогов всеобщего голосования. Вместе с тем его концептуальная основа, его математическая схема, его эмпирическая база вообще не предполагают знание предпочтений избирателей, как и, формально говоря, программ участвующих в предвыборной борьбе кандидатов от двух ведущих партий — Демократической и Республиканской.

8. Предварительный взгляд на итоги президентских выборов 2016 года в США

Безусловно, сейчас, весной 2013 года, рискованно, даже опрометчиво говорить о результатах общенационального голосования на предстоящих в 2016 году президентских выборах в США. Ведь до них осталось еще 3,5 года. Вместе с тем хочется проверить некоторые свойства процедуры «13 ключей...» и испытать себя в решении столь сложной задачи. Это я и попытался сделать. Впервые мой прогноз был опубликован 26 марта текущего года на [сайте Фонда «Общественное мнение»](#) [Докторов 2013].

Возьмем за основу те построения, которые Лихтман предлагал при прогнозировании результатов избирательной кампании 2012 года. Для целостности изложения схемы прогноза на 2016 год и удобства чтения повторю содержание [таблицы 5](#) в новой сводной таблице. Напомню основные ее позиции.

Как следует из [таблицы 6](#), в марте 2010 года Лихтман считал, что никто из демократических политиков не бросит вызов Обаме в борьбе за Белый дом (*ключ 2*); было естественно предполагать, что он как действующий президент попытается реализовать свое право на второй президентский срок (*ключ 3*); Лихтман не видел сильного кандидата в президенты от третьей партии или среди независимых политиков (*ключ 4*); он не считал,

что экономика, хотя она и признавалась главной проблемой страны, приближается к состоянию рецессии (*ключ 5*); медицинскую реформу, которую тогда отстаивал президент Обама, можно было оценивать как значительное изменение во внутренней политике (*ключ 7*); в США не наблюдалось признаков масштабных социальных волнений (*ключ 8*); не предвиделись и крупные скандалы в администрации президента (*ключ 9*); в течение первого срока президентства Обамы его администрация избежала серьезных ошибок во внешней и военной политике (*ключ 10*); заглядывая вперед, Лихтман не видел в рядах республиканских политиков харизматичного лидера или национального героя (*ключ 13*).

Теперь перечислю те утверждения, которые Лихтман в своем перечне шкал трактовал как «ложные». Во-первых, он не предполагал, что в ходе промежуточных выборов 2010 года демократы выступят успешнее республиканцев (*ключ 1*); во-вторых, трудно было надеяться на заметное улучшение экономического положения населения (*ключ 6*); в-третьих, не наблюдалось того, что можно было бы назвать серьезным успехом в области внешней или военной политики (*ключ 11*); в-четвертых, Лихтман не усматривал в Обаме особой харизмы и тем более не считал его национальным героем (*ключ 12*).

Девять «истинных» суждений относительно политики демократического президента и некоторых характеристик его как политика, с одной стороны, и четыре «ложных» (напомню, этот показатель называется «числом Лихтмана») – с другой, давали Лихтману основание в конечном счете предсказать, что электорат поддержит переизбрание Обамы. В мае 2011 года «число Лихтмана» равнялось 3; этот сдвиг стал следствием серьезного военного достижения администрации Обамы – убийства Осамы бен Ладена. В конце того же года многие эксперты предсказывали наступление рецессии, и, реагируя на этот анализ, Лихтман убрал позицию «истинно» для *ключа 5*, обозначив в соответствующей клетке «сомнение» - (?). Наконец в октябре 2012 года, в преддверии завершения избирательной кампании, он вернулся к варианту мая 2011 года.

Переходя к изложению прогноза на 2016 год, замечу, что любое предсказание в области политики должно базироваться на системе презумпций, то есть предположений, которые считаются истинными до тех пор, пока их ложность не будет бесспорно доказана. В нашем случае в качестве *презумпции* выдвигается утверждение о том, что в период своего второго президентского срока Обама будет преследовать те же политические цели и использовать те же средства их достижения, которые он декларировал в своих избирательных кампаниях и которые принесли ему успех в 2012 году. Предполагается, что он будет стремиться к этому в силу двух обстоятельств. Во-первых, подобно всем президентам США, Обама хочет войти в историю как политик, при котором страна стала сильнее и жизнь людей улучшилась. Во-вторых, он будет делать все возможное и конституционно допустимое, чтобы в 2016 году президентом был избран представитель Демократической партии.

Таблица 6

**Варианты электорального прогноза Лихтмана на 2012 год
и мой вариант прогноза на 2016 год**

№	Шкала (ключ)	Март 2010 года	Май 2011 года	Конец 2011 года	5 октября 2012 года	2016 года
1	После промежуточных выборов партия власти имеет больше мест в Палате представителей, чем после предыдущих промежуточных выборов	0	0	0	0	?
2	Нет серьезной борьбы за номинацию в правящей партии	1	1	1	1	1
3	Кандидат правящей партии – действующий президент	1	1	1	1	0
4	Нет сильного кандидата от третьей партии или сильного независимого кандидата	1	1	1	1	1
5	Экономика не находится в состоянии рецессии во время избирательной кампании	1	1	?	1	1
6	Рост реальных доходов на душу населения в годы правления действующего президента равен или выше по сравнению с ростом, который был во время двух предыдущих президентских сроков	0	0	0	0	0
7	Действующая администрации проводит значительные изменения во внутренней политике	1	1	1	1	1
8	Отсутствуют масштабные социальные волнения	1	1	1	1	1
9	Действующая администрация не запятнана крупным скандалом	1	1	1	1	1
10	Действующая администрация не допустила серьезных ошибок во внешней и военной политике	1	1	1	1	1
11	Действующая администрация добилась серьезных успехов в области внешней или военной политики	0	1	1	1	1
12	Кандидат от правящей партии обладает харизмой или является национальным героем	0	0	0	0	?
13	Кандидат от оппозиционной партии не обладает харизмой и не является национальным героем	1	1	1	1	1
«Число Лихтмана»		4	3	3-4	3	2-4 (?)
Прогноз		победа	победа	победа	победа	победа

В предлагаемой мной версии «матрицы Лихтмана» насчитывается девять меток «истинно» (см. последний столбец *таблицы 6*). Они – прямое следствие изложенной презумпции. Это уже дает основания прогнозировать, что в 2016 году американские избиратели проголосуют за кандидата от Демократической партии. Оценка «ложно» поставлена по двум шкалам. Обама не имеет права третий раз выдвигать свою кандидатуру на пост президента страны (*ключ 3*); нет оснований предполагать, что в ближайшие годы в стране произойдет рост реальных доходов на душу населения (*ключ 6*).

Кроме того, есть две шкалы, по которым пока сложно принять решение. В 2014 году состоятся промежуточные выборы, в ходе которых будут избираться все члены Палаты представителей (435 конгрессменов) и 33 из 100 сенаторов. Как отмечает известный политолог Ларри Сабаты (Larry Sabato), обычно партия действующего президента проигрывает промежуточные выборы, поэтому она придерживается стратегии минимизации потерь. Но сейчас, после убедительной победы Обамы на президентских выборах и видя низкую популярность республиканцев, демократы ориентируются на то, чтобы сохранить свое преимущество в 10 мест в Сенате и завоевать 17 дополнительных мест в Палате представителей. Это помогло бы им в прохождении их законодательных инициатив [Sabato, Kondik 2013]. Если что-то подобное действительно произойдет, то суждение, содержащееся в *ключе 1*, будет оценено как «истинное», в противном случае – как «ложное».

В интерпретации Лихтмана затруднительно остановиться на позиции «истинно» по шкале 12, формулируемой так: «Кандидат от правящей партии обладает харизмой или является национальным героем». В пострузвельтовские времена таких политиков было лишь двое: генерал и герой войны Дуайт Эйзенхауэр (1956 год) и известный киноактер Рональд Рейган (1980 год). Возможно, что кандидатом на пост президента от Демократической партии станет Хиллари Клинтон. Учитывая то обстоятельство, что она 17 раз признавалась американцами самой влиятельной женщиной в мире (статистика ведется с 1948 года; второе и третье места занимают Элеонора Рузвельт и Маргарет Тэтчер – 13 и 6 раз соответственно), возможно, Клинтон будет признана высокохаризматичным лидером. Замечу попутно, что список наиболее влиятельных мужчин возглавляют Эйзенхауэр (12 раз), Рейган и Билл Клинтон – по 8 раз [Newport 2012].

Осенью 2011 года, отталкиваясь от всех (ретроспективных и перспективных) прогнозов Лихтмана, Сильвер вывел регрессионную формулу для определения процентной величины, на которую действующий президент, если он переизбирается, или представитель его партии опередит на выборах своего конкурента [Silver 2011]. Эта формула имеет вид:

$$y=3.5451x-25.306 \quad (2),$$

где x - количество ключей в пользу партии власти в прогнозном варианте и y – рассчитываемое процентное опережение политика от партии власти по итогам общенационального голосования. Прогностическая способ-

ность этой регрессионной формулы не очень велика: коэффициент детерминации равен 0,5698. В [таблице 7](#) приведены расчеты Сильвера, дающие представление об ожидаемом победителе президентской избирательной кампании. Во втором столбце обозначена процентная величина отрыва кандидата в президенты, представляющего партию власти, от его конкурента, выдвинутого оппонирующей партией. В третьем столбце указана вероятность победы кандидата от партии власти по итогам общенационального голосования. К примеру, если прогноз отводит партии власти 10 ключей, то преимущество ее представителя перед соперником составляет 10%, а вероятность победы – около 90%.

Таблица 7

Характеристики прогноза как функция количества ключей в пользу партии власти, по Н. Сильверу, %

Количество ключей в пользу партии власти	Расчетное опережение политика, представляющего партию власти	Вероятность победы при общенациональном голосовании
13	20,8	99,5
12	17,2	98,3
11	13,7	95,4
10	10,1	89,4
9	6,6	79,2
8	3,1	64,7
7	-0,5	47,6
6	-4,0	31,0
5	-7,6	17,5
4	-11,1	8,5
3	-14,7	3,5
2	-18,2	1,2
1	-21,8	0,4
0	-25,3	0,1

В предложенной мной прогностической конструкции, относящейся к выборам 2016 года, партия власти (кандидат от Демократической партии) имеет минимум девять «истинных» ключей. Это означает, что в случае реализации прогноза демократический кандидат опередит своего республиканского оппонента минимум на 6-7%, а вероятность его победы по итогам голосования не ниже 79%.

Заключение

Подводя итоги, укажу две главные особенности метода «13 ключей к Белому дому», которые придают ему уникальность и в силу которых он противостоит агрегационным прогностическим моделям (в том числе

прогностическим схемам Сильвера), привлекающим к себе внимание специалистов и активной части электората. Во-первых, модель Лихтмана — Кейлис-Борока на момент ее создания обладала самой большой временной глубиной: ее решающее правило было построено, как уже говорилось, на анализе 31 избирательной кампании, которые состоялись в период с 1860 по 1980 годы. Во-вторых, рассматриваемая модель не зависит от результатов изучения электоральных установок, и потому прогноз принципиально (генетически) свободен от погрешностей измерения намерений избирателей.

Каждый знающий азы методологии распознавания образов согласится, что решение задачи ретроспективного прогнозирования, то есть в данном случае — поиск функции, которая на основе целенаправленно сконструированных 13 бинарных шкал разделяет 31 президентскую кампанию на успешные для партии власти и проигранные ею, не представляет большой сложности для профессионалов. Но всегда остаются сомнения относительно результативности работы найденного решающего правила с новыми объектами (применения его к новым избирательным кампаниям). Восемь из восьми верных прогнозов — свидетельство эффективности рассматриваемого метода прогнозирования. Но это не избавляет от необходимости интерпретации прогностического алгоритма, ответа на вопрос, почему правило ретропрогноза работает на предсказание будущего?

С 1860 года, когда состоялись первые президентские выборы, описанные по методу «13 ключей...», до недавно завершившейся избирательной кампании 2012 года прошло более полутора веков. С тех пор страной руководили многие президенты, каждый из которых проводил свою политику, в 10 раз увеличилась численность населения, принципиально иным стал его состав, сменилось множество поколений избирателей, качественно изменилась информационная и коммуникационная среда, изменилось все. Но в чем же тогда суть правила, описывающего итоги всех президентских кампаний, которые состоялись в США с середины XIX века, и позволившего верно предсказать итоги восьми последних выборов? Похоже, его авторы обнаружили, выявили некий инвариант во множестве меняющихся атрибутов системы президентских выборов, и более широко — в восприятии американцами действий президентской власти.

В своей книге Лихтман вполне определенно говорит об этом инварианте: «Прагматичный американский электорат выбирает президента по итогам того, насколько успешна политика партии власти. <...> Судьба правящей партии находится в основном в ее собственных руках» [Lichtman 2008a: ix]. В день голосования, по мнению Лихтмана, состоявшиеся ранее дебаты между кандидатами в президенты, их телеобращения, реклама, новостные сообщения и т. п. превращаются в ничто. Избиратели принимают решение на основе процессов и явлений, происходящих в экономике и политике, улавливая общую социальную атмосферу в стране. Если нация в целом удовлетворена, то правящая партия получит мандат

на продолжение своей политики еще на четыре года. Именно этот вывод и является методологической базой раннего прогнозирования результатов президентских выборов.

Источники

- [Докторов 2006] *Докторов Б. З.* Отцы-основатели. История изучения общественного мнения. М.: Центр социального прогнозирования. 2006 http://www.sheregi.ru/files/Doktorov_001_488t.pdf. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Докторов 2012] *Докторов Б.* «13 ключей к Белому дому». Часть 3. Согласно прогнозу Алана Лихтмана, президент Барак Обама будет переизбран <http://fom.ru/special/kto-stanet-prezidentom-ssha/10520>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Докторов 2013] *Докторов Б.* Возвращаясь к теме: «13 ключей к Белому дому». Восемь верных прогнозов в восьми избирательных кампаниях <http://fom.ru/special/kto-stanet-prezidentom-ssha/10870>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [At a Glance 1999] At a Glance: The Iowa Straw Poll <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/campaigns/wh2000/stories/strawpoll081399.htm>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Bedard, Fox 2011] *Bedard P., Fox L.* Never-Wrong Pundit Picks Obama to Win in 2012 <http://www.usnews.com/news/blogs/washington-whispers/2011/08/30/never-wrong-pundit-picks-obama-to-win-in-2012>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Blumenthal 2013] *Blumenthal M.* Re: The Literary Digest Poll http://www.huffingtonpost.com/mark-blumenthal/re_the_literary_digest_poll_b_727128.html. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Cohen 2013] *Cohen M.* Is It Too Early for 2016 Polls? <http://fivethirtyeight.blogs.nytimes.com/2013/03/14/is-it-too-early-for-2016-polls/>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Cramer 2012] *Cramer R.* Messina: Obama Won On The Small Stuff . <http://www.buzzfeed.com/rubycramer/messina-obama-won-on-the-small-stuff-4xvn>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Dewey defeats Truman 2012] ‘Dewey defeats Truman’ moment awaits either Gallup or Nate Silver <http://www.allvoices.com/contributed-news/13305391-dewey-defeats-truman-moment-awaits-either-gallup-or-nate-silver>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Five Thirty Eight Forecast] Five Thirty Eight Forecast <http://fivethirtyeight.blogs.nytimes.com>. Дата посещения: 7.04.2013 г.

- [Gallup Presidential Election Trial-Heat Trends] Gallup Presidential Election Trial-Heat Trends, 1936-2008 <http://www.gallup.com/poll/110548/Gallup-Presidential-Election-TrialHeat-Trends-19362004.aspx>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [General Election: Romney vs. Obama 2012] General Election: Romney vs. Obama http://www.realclearpolitics.com/epolls/2012/president/us/general_election_romney_vs_obama-1171.html. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [George Gallup, Jr. Interview] George Gallup, Jr. Interview <http://www.pbs.org/fmc/interviews/ggallup.htm>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Groves 2011] *Groves R. M.* Three Eras of Survey Research // Public Opinion Quarterly, Vol. 75, No. 5, 2011, P. 861–871.
- [Halley 2011] *Halley R.* Obama Can't Lose? Allan Lichtman Is Never Wrong, Except This Time http://articles.businessinsider.com/2011-09-05/politics/30129456_1_tea-party-third-party-midterm-elections. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Hansen 2012] *Hansen M.* Is Gallup's place atop poll world slipping? <http://www.omaha.com/article/20121124/NEWS/711249922>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Herbst 1995] *Herbst S.* Numbered Voices. How Opinion Polling Has Shaped American Politics. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
- [Jaworski 2012] *Jaworski M.* Nate Silver wins the Internet, might be a witch <http://www.dailydot.com/news/nate-silver-witch-facts-meme/>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Lichtman 1982] *Lichtman A.* How to Bet in '84. Washingtonian Magazine, April 1982, 147-149.
- [Lichtman 1988] *Lichtman A.* How to Bet in November, Washingtonian Magazine, May 1988, 115-124.
- [Lichtman 1990] *Lichtman A.* Decell K. Thirteen Keys to the Presidency. Lanham: Madison Books, 1990.
- [Lichtman 1992] *Lichtman A.* The Keys to the White House. Montgomery Journal, Sept. 14, 1992, 12.
- [Lichtman 1996] *Lichtman A.* The Keys To The White House. Lanham: Madison Books, 1996.
- [Lichtman 2003] *Lichtman A.* The Keys to the White House. Montgomery Gazette, April 25, 2003, 4.
- [Lichtman 2007] *Lichtman A. J.* The 13 Keys to the White House: Why the Democrats Will Win <http://www.britannica.com/blogs/2007/10/the-13-keys-to-the-white-house-why-the-democrats-will-win/>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Lichtman 2008a] *Lichtman A. J.* The Keys To The White House. Lanham: Madison Books, 2008. New York: Rowman & Littlefield Publisher, Inc.

- [Lichtman 2008b] *Lichtman A.* The Keys to the White House: Prediction for 2008 // Social Education. 2008. 72 (1), Jan. / Feb., P. 10-13 <http://legacy.icsid.org/Departments/Academics/Curriculum/SocialStudies/SocialStudiesInformation/SampleLessons/images/The%20keys%20to%20the%20White%20House.pdf>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Lichtman 2008c] *Lichtman A.* The Keys to the White House: Updated prediction for 2008. June 13, 2008 http://ww2.gazette.net/stories/061308/policol182839_32362.shtml. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Lichtman 2010] *Lichtman A.* Allan Lichtman's prediction: Obama wins re-election in 2012 http://ww2.gazette.net/stories/03262010/policol170803_32553.php. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Lichtman 2011a] *Lichtman A.* The Keys Work: A Response to Nate Silver. In: Silver N. 'Keys to the White House' Historian Responds <http://fivethirtyeight.blogs.nytimes.com/2011/09/12/keys-to-the-white-house-historian-responds>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Lichtman 2011b] Allen Lichtman: Updated prediction for 2012 http://ww2.gazette.net/stories/05272011/policol193154_32542.php. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Lichtman 2012] *Lichtman A. J.* Predicting the Next President: The Keys to The White House 2012. Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2012.
- [Lichtman, Keilis-Borok 1981] *Lichtman A. J., Keilis-Borok, V. I.* Pattern Recognition Applied to Presidential Elections in the United States, 1860-1980: Role of Integral Social, Economic and Political Traits // Proceedings of the National Academy of Science, Vol. 78, No. 11, November, 1981, pp. 7230-7234 <http://www.pnas.org/content/78/11/7230.full.pdf+html>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [NDN 2006 Annual Meeting 2006] NDN 2006 Annual Meeting. «What Comes Next: A New Politics for America». June 22-23, 2006 <http://www.gwu.edu/~action/2008/photos06/lichtman0606.html>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Newport 2004] *Newport F.* The Pluses of Pre-Election Horse Race Polls <http://www.gallup.com/poll/10684/pluses-preelection-horse-race-polls.aspx>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Newport 2012] *Newport F.* Hillary Clinton, Barack Obama Most Admired in 2012 <http://www.gallup.com/poll/159587/hillary-clinton-barack-obama-admired-2012.aspx>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Pollster George Gallup 1972] Pollster George Gallup Says 80 Million May Vote Tuesday // Sarasota Herald-Tribune. Nov 6, 1972. P. 8-A <http://news.google.com/newspapers?nid=1755&dat=19721106&id=SbEvAAAAIBAJ&sjid=jmYEAAAAIBAJ&pg=7169,2391753>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Robinson 1932] *Robinson C. E.* Straw Votes: A Study of Political Prediction. New York: Columbia University Press, 1932.

- [Sabato, Kondik 2013] *Sabato L., Kondik K.* Early Line on the 2014 Midterms <http://online.wsj.com/article/SB10001424127887323826704578354351814013058.html>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Samuelson 1996] *Samuelson D. A.* Unlocking the Door to the White House. ORMS-Today: Online Edition. 1996. October. V. 23. No. 5 <http://www.orms-today.org/orms-10-96/white-house.html>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Samuelson 2000] *Samuelson D. A.* Gore Wins! (At least that's what the model says) ORMS-Today: Online Edition. 2000. October <http://www.orms-today.org/orms-10-00/samuelson.html>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Silver 2011] *Silver N.* Despite Keys, Obama Is No Lock <http://fivethirtyeight.blogs.nytimes.com/2011/08/31/despite-keys-obama-is-no-lock/>
- [Silver 2013] *Silver N.* Even Without Intrade, Billions Will Be Bet on 2016 Race <http://fivethirtyeight.blogs.nytimes.com/2013/03/11/even-without-intrade-billions-will-be-bet-on-2016-race/>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Thaler 2012] *Thaler R. H.* Applause for the Numbers Machine <http://www.nytimes.com/2012/11/18/business/how-pollsters-and-analysts-won-big-on-election-day.html>. Дата посещения: : 7.04.2013 г.
- [Vedantam S. 2008] *Vedantam S.* In the Quake Model, Rumbblings Favor Obama <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/08/24/AR2008082401664.html>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Voorhees 2012] *Voorhees J.* Nate Silver's Book Sales Soar By 800 Percent Thanks To Election http://www.slate.com/blogs/the_slatest/2012/11/07/nate_silver_book_signal_and_the_noise_climbs_to_no_2_on_amazon_up_800_percent.html. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Westervelt 2012] *Westervelt E.* Poll: Gallup still more trusted than Silver despite awful election cycle <http://www.examiner.com/article/poll-gallup-still-more-trusted-than-silver-despite-awful-election-cycle>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Why Allan Lichtman 2011] Why Allan Lichtman, the “Never Wrong Pundit,” is Wrong for 2012 <http://conservativedialysis.com/~mnick/wp/index.php/2011/09/07/why-allan-lichtman-the-never-wrong-pundit-is-wrong-for-2012/>. Дата посещения: 7.04.2013 г.
- [Zengerle 2012] *Zengerle J.* The Polls Ultimately Ended Up Making Sense — But Next Time, Who Knows? <http://nymag.com/daily/intel/2012/11/polls-in-the-end-ended-up-making-sense.html>. Дата посещения: 7.04.2013 г.

Summary

Boris Z. Doktorov

The Eight Correct Forecasts of Allan Lichtman. Reflections after the United States presidential election of 2012

In the early 1980s, an American historian, Professor Allan Lichtman, and the Russian geophysicist Vladimir Keilis-Borok developed a predictive technology called the “13 Keys to the White House.” It’s about building a set of 13 dichotomous scales designed to predict the results of a nationwide vote in which the U.S. president is chosen. Since 1984, there were eight presidential election campaigns, and all the predictions made by this procedure, both the winners of the campaigns and by what percentage, were proved to be correct.

In his pamphlet, Boris Doktorov recounts the story of the birth of the method, “13 Keys towards the White House,” and considers prognostic solutions that have successfully worked to predict the outcome of voting in the eight presidential campaigns from 1984 until 2012.

In the last chapter, based on the Lichtman’s methods, the author proposes his own forecast of the expected outcome of the presidential elections in 2016 in the U.S.

Contents

From the Author	6
1. Actualization of the Past	7
2. The Depth of the Past and Forecasting	11
1789-1824: The Prehistory of Straw Polls	11
1828-1912: Straw Polls Have Become a Part of Everyday Life	12
1916–1932 годы: триумф The Literary Digest	13
1936 - Present: The Gallup Stage	14
3. The Birth of the Method «13 Keys To the White House»	16
4. The First Seven Correct Predictions	23
Forecasts of the End of the 20th Century	24
Predictions of the First Decade of the 21st Century	28
5. March 2010: In 2012, President Obama will be re-elected	34
6. The “13 Keys To the White House” as an Object of Historical and Methodological Studies	38
7. A Long Discussion about the Effect of the “band wagon” and Method of the “13 Keys ...”	42
8. A Preliminary Look at the Possible Results of the USA Presidential Elections of 2016	44
Conclusion	48
Sources	50
About the Author	56

Об авторе

Докторов Борис Зуسمанович — доктор философских наук, профессор, независимый исследователь и консультант, Почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук. Член редколлегии изданий: «Социологический журнал» и «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». В 2009 году за книгу «Реклама и опросы общественного мнения в США. История зарождения. Судьбы творцов» получил Национальную премию в области развития общественных связей «Серебряный Лучник» по номинации «Лучшая работа по теории».

С 1994 года проживает в США.

Область научных интересов: исследование общественного мнения, эмпирические методы социологии, история опросов общественного мнения в США и СССР/России, прошлое американской рекламы, история современной российской социологии.

Опубликовано свыше 500 научных работ; в том числе следующие книги по теме настоящей брошюры:

Докторов Б. З. От соломенных опросов к постгэллэповским опросным методам. М.: Радуга, 2013; Докторов Б. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: Изд-во «Европа», Институт Фонда «Общественное мнение», 2011. Докторов Б. Джордж Гэллэп. Биография и судьба. М.: Изд-во ООО «Полиграф — Информ», 2011. Докторов Б. З. Реклама и опросы общественного мнения в США. История зарождения. Судьбы творцов. М.: ЦСП, 2008. Докторов Б. З. Отцы-основатели. История изучения общественного мнения. М.: ЦСП, 2006. Докторов Б. З. Первопроходцы мира мнений: от Гэллэпа до Грушина. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2005.

Настоящая брошюра выполнена в рамках Спецпроекта Фонда «Общественное мнение» «Кто станет президентом США в 2012 год?»

Научное издание

Борис Зусманович Докторов

**ВОСЕМЬ ВЕРНЫХ ПРОГНОЗОВ
АЛАНА ЛИХТМАНА**

Размышления после
президентских выборов 2012 года в США

Редактор: Анатолий Аркадьевич Черняков
Редактор электронного издания: Елена Ивановна Григорьева

Издатель: Центр социологический исследований
Тел.: +7 (495) 482-18-49
E-mail: info@sheregi.ru

Уч.- изд. листов: 2,6
Опубликовано на сайте Центра социального прогнозирования и маркетинга
URL: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=320>